

Подлинное переживание!

Истинным или ложным следует считать духовное переживание?

Сокращенный и переработанный вариант классического произведения Джонатана
Эдвардса «Трактат о духовных привязанностях»

Джонатан Эдвардс

Оглавление

Предисловие
Введение

ЧАСТЬ 1. ПРИРОДА ЭМОЦИЙ И ИХ ВАЖНОСТЬ В ХРИСТИАНСТВЕ

Глава 1. Несколько замечаний по поводу эмоций
Глава 2. Что такое эмоции?
Глава 3. Истинная духовность заключается главным образом в эмоциях
Глава 4. Различные эмоции
Глава 5. Итог истинной духовности — любовь
Глава 6. Давид, Павел, Иоанн и Христос как примеры святой эмоции
Глава 7. Эмоции на небесах
Глава 8. Эмоции и наши духовные обязанности
Глава 9. Эмоции и ожесточение сердца
Глава 10. Уроки из вышесказанного

ЧАСТЬ 2. ПРОЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ НЕ ДОКАЗЫВАЮТ, ЧТО НАШИ ЭМОЦИИ ИСХОДЯТ ИЗ ИСТИННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ СПАСЕНИЯ

Вступительные замечания

Глава 1. Бурные и яркие эмоции не доказывают ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 2. Если наши эмоции оказывают сильное воздействие на наше тело, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 3. Если наши эмоции порождают большое желание говорить о духовных вещах, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 4. Если эмоции не являются результатом наших усилий, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 5. Если наши эмоции вызваны стихом из Библии, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 6. Если создается впечатление, что в наших эмоциях присутствует любовь, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 7. Если наши эмоции разнообразны по своему характеру, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 8. Если эмоции утешения и радости следуют в определенном порядке, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 9. Если наши эмоции заставляют нас тратить много времени на внешние элементы богослужения, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 10. Если наши эмоции побуждают нас прославлять Бога своими устами, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 11. Если наши эмоции порождают уверенность в спасении, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения
Глава 12. Мы не можем сказать, являются ли эмоции человека духовными или плотскими, только потому, что он трогательно их описывает

ЧАСТЬ 3. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСТИННО ДУХОВНЫХ эмоций

Вступительные замечания

Глава 1. Истинные духовные эмоции возникают в результате сверхъестественных и божественных воздействий на сердце человека
Глава 2. Духовные эмоции порождаются красотой духовных вещей, а не нашим эгоизмом
Глава 3. Основанием для духовных эмоций служит моральное превосходство духовных вещей
Глава 4. Духовные эмоции — результат духовного понимания
Глава 5. Духовные эмоции убеждают в реальности духовных вещей

Глава 6. Духовным эмоциям сопутствует духовное уничижение

Глава 7. Духовным эмоциям сопутствует изменение естества

Глава 8. Истинные духовные эмоции отличаются от фальшивых тем, что они возбуждают в человеке присущий Христу дух любви, кротости, мира, прощения и милосердия

Глава 9. Истинные духовные эмоции смягчают сердце и соседствуют с христианской нежностью духа

Глава 10. Истинно духовные эмоции, в отличие от фальшивых, имеют превосходную гармонию и баланс.

Глава 11. Истинно духовные эмоции производят сильное стремление к большей святости, в то время как фальшивые эмоции совершенно не способствуют духовному росту

Глава 12. Христианская практика является плодом истинно духовных эмоций

Глава 13. Христианская практика является главным признаком искренности обращенного человека

Глава 14. Христианская практика для собственной совести человека является верным признаком обращения

Заключение

Предисловие

Джонатан Эдвардс (1703-1758), великий американский богослов, написал свой «Трактат о духовных привязанностях» на фоне события, которое американцы называют Первым великим пробуждением, а британцы — Евангельским возрождением. Сам Эдвардс играл заметную роль в Пробуждении, будучи пастором конгрегациональной церкви в городе Нортгемптоне, штат Массачусетс.

Желание провести различие между истинным и ложным духовным опытом возникло у Эдвардса потому, что в обстановке Пробуждения эти вещи сильно волновали его как пастора. В 1742-1743 гг., развивая эту тему, он произнес ряд проповедей, основанных на тексте 1 Пет. 1:8. Эти проповеди, адаптированные для публикации 1746 г., вошли в «Трактат».

Эдвардсу приходилось сражаться на двух фронтах. С одной стороны, он должен был противостоять тем, кто считал духовное возрождение безумной истерией. С другой стороны, он противостоял тем, кто считал, что все происходящее во время духовного возрождения было «от Бога» и неважно, насколько странными и неадекватными были некоторые вещи. Не кажется ли вам, что эти две противоположные крайности схожи, так как обе являются заблуждениями?

Прилагая усилия, чтобы найти середину между этими равносильными и противоположными крайностями, Эдвардс затронул ряд крайне важных вопросов. Что значит быть христианином? Является ли вера в Бога исключительно делом интеллекта? Что в таком случае означают желания, чувства и переживания? Что такое обращение? Как мы можем знать о людях, что они обращены? Что нам следует предпринимать, чтобы убедиться, является ли очевидное обращение настоящим? Какое место в переживаниях христианина занимает уверенность в спасении? Какие духовные чувства нам следует развивать в себе и от каких нам следует избавляться? Как мы можем удостовериться в искренности и истинности нашей веры? Каковы признаки духовной фальши и духовного обмана?

Мы можем не жить во времена духовного возрождения, однако эти вопросы и ответы, которые Эдвардс дает на них, крайне актуальны для нас сегодня. Наверное, никогда прежде христиане не придавали столь особого значения духовным чувствам и переживаниям и не стремились так сильно обрести их, как это они делают теперь. Результаты подобных стремлений слишком часто бывали неадекватными и духовно вредными. Те же, кто отвергает духовные чувства и переживания, переходят от живой веры к черствой, бесстрастной и скучной ортодоксальности, глядя с большим подозрением на все, что вызывает эмоции.

Данный труд Эдвардса — это «путеводитель для заблудших», ясный голос библейского и духовного здравого смысла, который безошибочно поведет нас через запутанный лабиринт неясности, имеющей сегодня место в этой важной сфере.

Замечание по поводу слов «привязанность» и «эмоции»

Слово «привязанность» мы можем видеть в оригинальном названии книги Эдвардса, оно часто встречается и на страницах этой книги. Сегодня это слово означает в некотором роде любовь. Однако в дни Эдвардса оно имело более широкое значение. Таким образом, я решил придать этому слову современный характер, заменив его словом «эмоции». Похоже, это наилучший современный эквивалент того, что Эдвардс имел в виду под словом «привязанность».

Оксфордский толковый словарь английского языка содержит тринадцать определений значения слова «привязанность». Второе и пятое из них показывают нам, что Эдвардс имел в виду, когда употреблял это слово: «эмоцию или чувство»; «состояние души по отношению к какому-либо предмету; расположение к чему-либо».

«Эмоции» в понимании Эдвардса были проявлениями воли. Во второй главе первой части книги Эдвардс, в сущности, дает ясное определение эмоциям как отчетливым, сильным и живым проявлениям воли. Мы «видим» вещи при помощи нашего интеллекта или разума. И благодаря нашей воле мы можем любить или не любить эти вещи. Таким образом «эмоция» всегда затрагивает как интеллект, так и волю. Для Эдвардса понятие «эмоция» — это просто сильная

реакция воли на то, что видит интеллект. Такой реакцией могут быть желание, надежда, радость, любовь, усердие, жалость, печаль, страх, гнев или ненависть.

Эти проявления воли Эдвардс называл привязанностью. Я назвал их «эмоциями». Пока мы помним и размышляем о тех вещах, о которых говорил Эдвардс, не имеет особого значения, как мы их называем. Однако из-за довольно узкого значения слова «привязанность» в современной речи будет правильнее заменить его словом «эмоция». Где бы в оригинале этой книги ни встречалось слово «привязанность», везде оно означает «любовь».

*Н. Р. Нидхэм,
Эдинбург, 1991*

Введение

Как для всего человечества, так и для отдельного индивидуума наиболее важным является такой вопрос; *по каким признакам можно определить людей, к которым благоволит Бог, — тех, которые на пути к небесам?* Можно сформулировать этот вопрос по-иному: *какова природа истинной духовности? Какой должна быть личная духовность человека, чтобы угодить Богу?*

Нелегко дать объективный ответ на такой спорный вопрос. Еще труднее беспристрастно *писать* об этом. И наиболее трудно беспристрастно *читать* об этом! Наверное, некоторых моих читателей заденет то, что в этой книге я критикую многие духовные эмоции и переживания. Другие же читатели будут недовольны тем, что я здесь поддерживаю и одобряю. По крайней мере, я старался сохранять баланс в своих суждениях. Во время духовного возрождения весьма нелегко поддерживать его положительные стороны и в то же время замечать и отвергать отрицательные. Тем не менее, если мы хотим, чтобы Царство Небесное процветало, нам следует делать и то, и другое.

Признаю, в этом есть нечто совершенно непостижимое. Церковь сочетает в себе очень плохие и очень хорошие стороны! Это так же тяжело постичь, как и сочетание плохого и хорошего в отдельном христианине. Тем не менее ни одна из этих загадочных вещей не нова. Нет ничего нового в том, что духовная фальшь расцветает во время возрождения, или в том, что лицемеры появляются среди истинных верующих. Такое происходило в период великого возрождения во времена Иосии, мы можем это видеть из Иер. 3:10; 4:3,4. То же самое имело место во времена Иоанна Крестителя. Своими проповедями Иоанн пробудил весь Израиль, однако вскоре многие отпали: «Вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Ин. 5:35). И снова это происходило, когда проповедовал Сам Христос. Многие восторгались Христом непродолжительное время, однако не многие остались верными до конца. Также духовная фальшь имела место, когда проповедовали апостолы, о чем свидетельствуют ереси и разделения, раздиравшие церкви при жизни апостолов.

Это смешивание фальшивой веры с истинной верой всегда было величайшим оружием сатаны против дела Христа. Вот почему мы должны учиться различать истинную и ложную духовность: эмоции и переживания, которые действительно исходят от спасения, и имитацию, которая привлекательна внешне и правдоподобна, однако фальшива.

Неспособность видеть различия между истинной и ложной духовностью порождает ужасные последствия. Например:

1) Многие люди не искренне почитают Бога, думая при этом, что это угодно Ему. На самом же деле Бог отвергает такое поклонение.

2) Сатана вводит многих людей в заблуждение относительно состояния их души. Таким образом, он неизменно разрушает эти души. В некоторых случаях сатана вводит людей в заблуждение, заставляя их думать, что они безукоризненно святы, в то время как на самом деле они являются ужасными лицемерами.

3) Сатана наносит ущерб вере истинных христиан, уродуя и искажая ее. И так он гасит их духовные чувства. Также он сбивает христиан с толку, посылая им огромные трудности и искушения.

4) Откровенные противники христианства получают поддержку, когда видят Церковь развращенной и сбившейся с пути.

5) Люди совершают грех под действием иллюзии, что они тем самым служат Богу. Таким образом, они грешат без всякого ограничения.

6) Ложное учение вводит в заблуждение даже поборников христианства, в результате чего они, по незнанию, совершают то, что обычно делают противники христианства. Такие люди, думая, что они содействуют христианству, на самом деле противодействуют ему более эффективно, чем это делают откровенные противники.

7) Сатана разделяет христиан и настраивает их друг против друга. Они с большим жаром ссорятся между собой, думая, что таким образом они проявляют духовное усердие. Христианство перерастает в пустые разногласия. Конфликтующие стороны бросаются в противоположные

крайности до такой степени, что полностью пренебрегают тем правильным путем, который находится посередине, т. е. между этими крайностями.

Когда христиане видят эти ужасные последствия, их разум теряет всякий покой. Они не знают, куда обращаться и что думать. Многие начинают сомневаться, есть ли в христианстве что-нибудь истинное вообще. Начинают распространяться ересь, неверие и атеизм.

Поэтому крайне важно, чтобы мы делали все от нас зависящее, чтобы понять природу истинной духовности. Пока мы не будем этого делать, нам не следует надеяться, что духовные возрождения будут продолжительными, нам не следует ожидать ничего хорошего от наших духовных дискуссий и дебатов, ибо мы даже не будем знать, о чем спорим!

Моя цель — с помощью этой книги всячески содействовать пониманию истинной духовности. Я намерен показать природу и признаки деятельности Святого Духа в обращении грешников. Также я собираюсь показать, как мы можем отличить работу Святого Духа от всего, что не является истинным опытом спасения. Если мне это удастся, то, надеюсь, эта книга будет содействовать торжеству истинного христианства.

Да признает Бог искренность моих усилий, и пусть истинные последователи кроткого и любящего Агнца Божьего примут мою жертву с открытым умом и молитвой!

Джонатан Эдвардс

Часть 1

Природа эмоций и их важность в христианстве

Глава 1

Несколько замечаний по поводу эмоций

Апостол Петр говорит об отношениях между христианами и Христом: «Которого не видевши любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» (1 Пет. 1:8).

Как показывают предыдущие стихи, верующие, которым писал Петр, страдали от преследований. Здесь он говорит о том, какими христианами они были во время этих преследований. Он упоминает два очевидных признака, указывающих на то, что они были настоящими христианами:

1) Любовь к Христу. «Которого не видевши любите». Неверующих поражало то, что христиане были готовы подвергнуться страданиям, оставив радости и блага этого мира. Неверующие соседи христиан считали их сумасшедшими. Казалось, что они поступают так, как будто ненавидят сами себя. Неверующие не видели ничего, что могло бы вдохновлять христиан на такие страдания. Действительно, христиане ничего не видели своими плотскими глазами. Они любили Кого-то, Кого они не могли видеть! Они любили Иисуса Христа, ибо хотя они не могли видеть Его физически, они видели Его духовно.

2) Радость во Христе. Хотя телесные страдания христиан были ужасны, их внутренняя духовная радость была гораздо сильнее этих страданий. Эта радость укрепляла их и помогала им легко переносить страдания.

Петр замечает две вещи по поводу этой радости. Во-первых, он говорит нам о ее происхождении. Она происходит от веры: «И Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь». Во-вторых, он описывает природу этой радости: «Радостью неизреченною и преславною». Эта радость была неизреченной, потому что она сильно отличалась от радостей

этого мира. Это была чистая и небесная радость. Не было слов, которыми можно было описать ее превосходство и сладость. Она также была неизреченной, так как была безмерной, ибо Бог очень обильно изливал эту радость на Свой страдающий народ.

Затем Петр описывает эту радость как «преславную». Она наполняла умы христиан, так сказать, славным великолепием. Она не развращала ум, как это делают многие мирские радости, но наполняла его блаженством и достоинством. Страдающие христиане награждались небесной радостью. Эта радость наполняла их умы светом славы Божьей, после чего они светились этой славой.

Доктрина, которой учит нас Петр, такова: **ИСТИННАЯ ДУХОВНОСТЬ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ПРАВЕДНЫХ ЭМОЦИЯХ.** (См. «Замечание по поводу слов „привязанность" и „эмоции"» в предисловии. — Н. Р. Н.).

Петр выделяет духовные эмоции любви и радости, когда описывает переживания христиан. Помните, он говорит о верующих, которые страдали от преследований. Страдания очищали их веру «к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1 Пет. 1:7). Таким образом, они были духовно здоровы, и Петр выделяет их любовь и радость как свидетельства их духовного здоровья.

Глава 2

Что такое эмоции?

Здесь можно было бы спросить: «Что именно вы имеете в виду, когда говорите об эмоциях?»

На этот вопрос я отвечаю так: «Эмоции — это более яркие и сильные проявления склонности и воли души».

Бог наделил человеческую душу двумя основными способностями. Первая — это *понимание*, при помощи которого мы рассматриваем вещи и судим о них. При помощи второй способности мы

смотрим на вещи не как равнодушные созерцатели, но как те, кому они могут нравиться или не нравиться, как те, кого они радуют или огорчают, как те, кто одобряет или отвергает их. Эту вторую способность души мы иногда называем нашей *склонностью*. Взаимодействие нашей склонности с нашими решениями мы называем *волей*. Когда ум проявляет свои склонности или волю, мы часто называем ум *«сердцем»*.

Человеческая воля действует двумя способами. 1. Мы можем идти *навстречу* тому, что мы видим, так как это нам нравится и мы это одобряем. 2. Мы можем *отвернуться* от того, что видим, и отвергнуть это. Эти действия воли, конечно же, очень различаются по степени проявления. Некоторые склонности любви или нелюбви лишь немного пробуждают нас от полной апатии. Есть другие степени, в которых любовь и нелюбовь проявляются гораздо сильнее, и в итоге сила этих чувств так увеличивается, что мы начинаем действовать энергично и сознательно.

Эти более активные и интенсивные действия воли мы называем эмоциями.

Наша воля и наши эмоции не являются двумя разными вещами. Наши эмоции отличаются от воли только тем, что они проявляются энергично и живо. Хотя должен признать, словами невозможно выразить совершенный смысл этой разницы. В некотором смысле эмоции души — это то же самое, что и ее воля, и если воля не основана на чувстве, она никогда не проявится. Есть, однако, много актов воли, которые мы не называем эмоциями. Разница между ними заключается не в природе, а в интенсивности и способе, которым действует воля.

Каждый раз, когда мы проявляем волю, нам или нравится или не нравится то, что мы видим. Если мы имеем сильное и глубокое расположение к чему-либо, это абсолютно то же самое, что эмоция *любви*, и такое же сильное нерасположение — это то же самое, что *ненависть*. В каждом акте воли, направленном на что-либо или к чему-либо, мы в какой-то степени *склоняемся* к этому объекту, и если это сильная склонность, мы называем ее *страстным желанием*. В каждом акте воли, когда мы относимся одобрительно к чему-либо, присутствует некоторая степень удовольствия, и если удовольствие велико, мы называем его *радостью* или *наслаждением*. Если наша воля относится к чему-либо неодобрительно, мы в некоторой степени недовольны. Если недовольство велико, мы называем это *горем* или *скорбью*.

Всякий акт воли связан либо с одобрением и расположением, либо с неодобрением и отвержением. Таким образом, наши эмоции имеют два вида. Есть эмоции, которые увлекают нас к тому, что мы видим. Они выражаются в том, что мы стремимся к объекту нашего расположения. Эти эмоции включают в себя *любовь, желание, надежду, радость, благодарность и удовольствие*. Затем есть эмоции, которые отталкивают нас от того, что мы видим, они выражаются в том, что мы отвергаем или отклоняем объект нашего нерасположения. Такие эмоции включают в себя *ненависть, страх, гнев и печаль*.

Глава 3

Истинная духовность заключается главным образом в ЭМОЦИЯХ

Кто может отрицать то, что истинная духовность заключается главным образом в эмоциях — в сильных и активных действиях воли? Духовность, которую Бог требует от нас, не может заключаться в слабых, неясных и скучных желаниях, едва пробуждающих нас от полного безразличия. В Своем Слове Бог чрезвычайно настаивает, чтобы мы были серьезными, сильными духовно и чтобы наши сердца были переполнены стремлением служить и угождать Христу. Писание учит нас: «Духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12:11). «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей» (Втор. 10:12). «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6:4,5). Это глубокое и живое участие сердца в истинном служении Богу является результатом духовного обрезания, или возрождения. К этому участию относятся обетования жизни: «И обрежет Господь,

Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе» (Втор. 30:6).

Если мы не являемся серьезными христианами и наша воля не проявляет живой активности, то мы — ничто. Духовные реальности так велики, что наши сердца не могут соответствующим образом реагировать на них, если только они не проявляют активности и силы. Нигде проявление воли не требуется так сильно и нигде равнодушие не является таким ненавистным, как в духовных делах. Истинная духовность могущественна, и ее сила прежде всего проявляется в сердце. Вот почему Писание называет истинную духовность «силой благочестия», в отличие от внешних проявлений, которые являются только ее видом: «Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:5). В истинных христианах Святой Дух является Духом сильных, праведных эмоций. Вот почему в Писании говорится, что Бог дал нам духа «силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1:7). Когда мы получаем Святого Духа, мы, как говорит Писание, крестимся «Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11). «Огонь», таким образом, представляет собой святыи эмоции, которые Дух порождает в нас, и в нас горит сердце наше (Лк. 24:32).

Иногда Писание проводит сравнение между нашим отношением к духовным вещам и той деятельностью, которую люди энергично осуществляют в мирских делах. Например, состязания в беге (1 Кор. 9:24), брань (Еф. 6:12), мученичество за венец (Отк. 2:10), борьба с сильными врагами (1 Пет. 5:8,9), тотальная война (1 Тим. 1:18). Конечно, есть определенные степени благодати, поэтому есть слабые христиане, в которых действия воли по отношению к духовным вещам очень незначительны. Однако у каждого истинного христианина эмоции по отношению к Богу сильнее, чем его естественные или греховные эмоции. Каждый настоящий ученик Христа любит Его больше «отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей» (Лк. 14:26).

Бог, Который сотворил нас, не только дал нам эмоции, но и сделал их основанием для наших действий. Мы не принимаем решений и не совершаем каких-либо действий, пока любовь, ненависть, желание, надежда, страх или какая-нибудь другая эмоция не оказывает воздействия на нас. Этот принцип распространяется как на мирские, так и на духовные дела. Вот почему многие люди слышат Слово Божье, в котором говорится о крайне важных вещах: о Боге и Христе, о грехе и спасении, о небесах и аде, — и тем не менее их позиция и поведение совершенно не меняются. Причина проста: то, что они слышат, не оказывает на них никакого влияния. *Слово Божье не возбуждает в них никаких эмоций.* Я могу смело утверждать, что никакая духовная истина никогда не изменяла позицию или поведение человека, если она не возбуждала в нем эмоций. Никакой грешник никогда не жаждал спасения, никакой христианин никогда не переживал пробуждения в результате духовной холодности, если только истина не касалась его сердца. Таким образом, эмоции имеют первостепенное значение.

Глава 4

Различные эмоции

Везде в Писании говорится об истинной духовности, которая главным образом выражается в наших эмоциях, а именно в страхе, надежде, любви, ненависти, желании, радости, скорби, благодарности, сострадании и усердии. Давайте подробнее рассмотрим эти эмоции.

Страх. Писание отводит ведущую роль страху Божьему в истинной духовности. Оно часто называет верующих «боящимися Бога» или теми, «кто боится Бога». Вот почему истинное благочестие в основном называется «страхом Божьим».

Надежда. Надежда на Бога и на Его обетования, в соответствии с Библией, является важной частью в истинной духовности. Апостол Павел упоминает надежду среди трех основных вещей, составляющих истинную духовность (1 Кор. 13:13). Надежда — это шлем воина Христова: «шлем надежды спасения» (1 Фес. 5:8). Она является якорем для души: «Взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:18,19). Иногда страх

Божий и надежда соединяются вместе, чтобы охарактеризовать истинного верующего: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его» (Пс. 32:18).

Любовь. В соответствии с Писанием, истинная духовность очень сильно выражается в эмоции любви: любви к Богу, к Иисусу Христу, к Божьему народу и к человечеству в целом. Стихов, которые учат этому, огромное множество, однако я хотел бы поговорить об этом в следующей главе. Теперь же следует обратить внимание на то, что в Писании говорится о противоположной эмоции — о ненависти, и о ненависти к греху как важной части истинной духовности.

«Страх Господень — ненавидеть зло» (Прит. 8:13). Соответственно, Писание призывает верующих доказать свою искренность так: «Любящие Господа, ненавидьте зло!» (Пс. 96:10).

Желание. В Писании часто говорится о святом желании, выраженном в стремлении, жажде к Богу и святости. Такое желание является важной частью истинной духовности. «К имени Твоему... стремилась душа наша» (Ис. 26:8). «Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс. 62:2). «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6).

Радость. В Писании говорится о радости как о значительной части истинной духовности. «Радуйтесь, праведные, о Господе» (Пс. 96:12). «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4). «Плод же духа: любовь, радость...» (Гал. 5:22).

Скорбь. В соответствии со Священным Писанием, духовная скорбь, раскаяние и сокрушенное сердце являются неотъемлемой частью истинной духовности. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). «Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже (Пс. 50:19). «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15).

Благодарность. Еще одна духовная эмоция, которая часто упоминается в Писании, — это благодарность, особенно когда она выражается в прославлении Бога. О благодарности говорится так часто, особенно в псалмах, что нет нужды приводить конкретные тексты.

Милость. В Писании часто говорится о сострадании или милости как о важнейшей стороне истинной духовности. Иисус учил, что милость является одним из самых важных требований Божьего закона: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7). «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23:23). Павел, так же как Иисус, придавал особое значение этой добродетели: «Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие» (Кол. 3:12).

Усердие. В Писании говорится, что духовное усердие является важнейшей частью истинной духовности. Когда Христос умирал за нас, Он думал о том, чтобы наделить Свой народ этим качеством: «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14).

Я привел здесь только несколько текстов из огромного множества, где говорится, что истинная духовность в большой мере выражается в наших эмоциях. Если кто-то намерен это оспаривать, ему следует отказаться от Библии и найти какой-нибудь другой образец, для того чтобы по нему судить об истинной духовности.

Глава 5

Итог истинной духовности — любовь

Любовь стоит во главе всех эмоций. Этому учил Иисус, когда некто спросил Его, какая наибольшая заповедь: «„Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим“: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: „возлюби ближнего твоего, как самого себя“; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40).

Апостол Павел учил тому же: «Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10). «Цель же увещания есть любовь» (1 Тим. 1:5). В 1 Кор. 13 Павел говорит о любви как о величайшей вещи в христианстве, как о сущности и душе христианства, без чего большие знания, дары и действия совершенно бесполезны.

Это ясно доказывает, что в основе истинной духовности главным образом лежат наши эмоции. Ибо любовь — это не просто одна из эмоций, она является главной из них, еще она является (так сказать) источником других эмоций. Из любви возникает ненависть — ненависть ко всему, противоположному тому, что мы любим. Из сильной, нежной и горячей любви к Богу проистекают другие эмоции: ненависть к греху; боязнь прогневить Бога; благодарность к Богу за Его доброту; радость в Боге, когда мы чувствуем Его присутствие; печаль, когда мы чувствуем Его отсутствие; надежда на пребывание с Богом в будущем; усердие в прославлении Бога. Таким же образом, любовь к нашим ближним пробуждает в нас и другие светлые чувства к ним.

Глава 6

Давид, Павел, Иоанн и Христос как примеры святой эмоции

Духовность наиболее выдающихся святых, упоминаемых в Писании, была духовностью святых эмоций. Чтобы показать, что это действительно так, я хотел бы обратить внимание читателя на трех великих святых и на их Господина.

Сначала мы рассмотрим личность царя Давида, человека, который пришелся по сердцу Самому Богу. В псалмах он запечатлел яркую картину своей духовности. Эти святые песни не что иное, как излияние праведных и святых эмоций. В этих песнопениях мы можем видеть смиренную и горячую любовь к Богу; восхищение Его полнотой и изумительными делами; желание и стремление души к Нему. Мы видим в них наслаждение и счастье в Боге; безмерную и нежную благодарность Ему за Его великую доброту и священную радость, выраженные в Его благосклонности, полноте и верности. Мы видим любовь к народу Божьему и наслаждение обществом праведных; огромное наслаждение Божьим Словом и таинствами; скорбь о грехах, содеянных Давидом и другими людьми; а также горячую ревность по Богу и ненависть к врагам Божьим.

Эти выражения святых эмоций в псалмах особенно важны для нас. Псалмы выражают не только духовность такого великого святого, как царь Давид, но они также написаны по вдохновению Святого Духа, для того чтобы верующие пели их во время богослужения — как во времена Давида, так и во все времена после него.

Теперь давайте поговорим об апостоле Павле. Из того, что о нем говорится в Священном Писании, мы можем видеть, что он был очень эмоциональным человеком. Особенно его эмоции выражались там, где затрагивалась любовь. Это видно в посланиях Павла. Создается впечатление, что его зажигает и поглощает очень сильная любовь к Христу. Кажется, эта святая эмоция вытесняет в нем все остальные чувства, заставляя его проходить в своем служении через все трудности и страдания (2 Кор. 5:14,15). Еще послания Павла переполнены огромной любовью к христианам. Он называет их возлюбленными (2 Кор. 12:19; Флп. 4:1; 2 Тим. 1:2), говорит о своем нежном обхождении с ними (1 Фес. 2:7,8). Также он часто говорит о своем сильном желании пребывать с ними (Рим. 1:11; Флп. 1:8; 1 Фес. 2:8; 2 Тим. 1:4).

Павел часто выражает эмоцию радости. Он говорит о великой радости (Флп. 4:10; Флм. 7), о чрезвычайной радости (2 Кор. 7:13) и о том, что нужно всегда радоваться (2 Кор. 6:10). (См. также: 2 Кор. 1:12; 7:7,9,16; Флп. 1:4; 2:1,2; 3:3; Кол. 1:24; 1 Фес. 3:9.) Также апостол Павел говорит о своей надежде (Флп. 1:20), своей Божьей ревности (2 Кор. 11:2,3) и о своих слезах (Деян. 20:19,31; 2 Кор. 2:4). Он пишет о непрестанном мучении своего сердца из-за неверия евреев (Рим. 9:2). И нет нужды упоминать здесь о его духовном усердии, которое он проявлял в качестве апостола Христова.

Если кто-нибудь читает эти послания Павла и размышляет над ними, но при этом не замечает, что религией Павла была религия эмоций, что ж, должно быть такой человек обладает странной способностью закрывать глаза на тот чудный свет, который исходит от этих посланий!

Апостол Иоанн был в этом смысле подобен Павлу. Из того, что он писал, совершенно ясно, что он был очень эмоциональным человеком. Его обращения к христианам были чрезвычайно трогательными и нежными. Послания апостола излучали одну лишь горячую любовь, как будто этот человек весь без остатка являл собой эту чудную праведную любовь. Для того чтобы доказать это, мне пришлось бы полностью процитировать послания Иоанна!

Однако по сравнению со всеми этими людьми Иисус Христос обладал в высшей степени нежным и любящим сердцем. Свою праведность Он во многом выражал святыми эмоциями. Его любовь к Богу и людям была несравнима по своему жару, силе и мощи. Эта святая любовь восторжествовала в Гефсимании, когда Иисус, борясь со страхом и печалью, сказал: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26:38).

Мы видим, что во время Своей земной жизни Иисус проявлял сильные и глубокие эмоции. Мы также читаем о Его сильной ревности по Богу: «Ревность по доме Твоем сдает Меня» (Ин. 2:17). Еще мы читаем о Его скорби из-за грехов людей: «...Скорбя об ожесточении сердец их» (Мк. 3:5). Он даже заплакал, когда размышлял о грехах неверующих жителей Иерусалима: «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» (Лк. 19:41,42). Мы часто читаем о жалости и сострадании Иисуса (см.: Мф. 9:36; 14:14; 15:32; 18:34; Мк. 6:34; Лк. 7:13). Какую глубокую нежность проявил Он, когда умер Лазарь! Какую любовь заключали в себе Его прощальные слова к ученикам вечером накануне распятия! Из всех речей, когда-либо произнесенных людьми, слова Христа в Ин. 13-16 являются наиболее нежными и волнующими.

Глава 7

Эмоции на небесах

Вне всякого сомнения, истинная духовность присутствует на небесах. Небесная духовность является абсолютно чистой и совершенной. В соответствии с теми описаниями небес, которые дает нам Библия, небесная духовность заключается главным образом в любви и радости и выражается в наиболее возвышенной и горячей хвале Богу. Таким образом, духовность святых на небесах — это сделавшаяся совершенной духовность святых на земле. Благодать в данном случае является истоком будущей славы. Такие тексты, как 1 Кор. 13, доказывают это. Таким образом, если религия на небесах — это религия эмоций, то всякая истинная религия должна быть религией эмоций.

Единственный способ узнать истинную природу вещей — это отправиться туда, где эти вещи пребывают в своей чистоте. Поэтому, если мы хотим узнать, что такое истинная духовность, нам следует устремить наш разум к небесам. Потому что все истинно духовное — не от сего мира. Духовность принадлежит небесам. Духовные рождены свыше, и небеса являются их родиной. Природа, которую они получают при небесном рождении, — это небесная природа. Истинная религия, которая живет в сердце верующего, является семенем религии небес, и Бог готовит нас к небесам, подчиняя нас этой религии. Следовательно, если религия небес является религией эмоций, наша религия на земле должна непременно быть такой же.

Глава 8

Эмоции и наши духовные обязанности

Мы видим, насколько важны духовные эмоции, из обязанностей, установленных Богом для богослужения.

Молитва. В молитве мы провозглашаем совершенство Бога, Его величие, святость, доброту и самодостаточность. В то же время в молитве мы заявляем о нашей собственной пустоте и

негодности, наших нуждах и желаниях. Но почему? Мы это делаем не для того, чтобы информировать Бога об этом, ибо так или иначе Он знает о нас все. И, конечно же, не для того, чтобы изменить Его замыслы и убедить Его в том, что Он должен благословить нас. Нет, но мы заявляем об этом, чтобы взволновать и затронуть наше собственное сердце и таким образом приготовиться получить благословение, о котором мы просим.

Хвала. Обязанность петь хвалу Богу, кажется, не имеет никакого другого назначения, кроме как возбудить духовные эмоции и выразить их. Можно привести только одну причину, почему Бог повелевает нам сообщать Ему наши мысли как в поэзии, так и в прозе, как в пении, так и в речи. Эта причина такова: когда божественная истина выражается в поэзии и пении, это в большей степени впечатляет нас и затрагивает наши эмоции.

Крещение и хлебопреломление. Сказанное выше является правдой и в отношении крещения и хлебопреломления. Физические и видимые вещи по своей природе склонны оказывать на нас сильное воздействие. Поэтому Бог предписал нам не только слушать Благоую весть из Его Слова, но Он еще предписал нам *видеть* Евангелие, которое посредством видимых символов демонстрируется перед нашими глазами, чтобы таким образом оказать на нас большее влияние. Эти видимые проявления Евангелия и есть крещение и хлебопреломление.

Проповедь. Одна из основных причин, почему Бог установил проповедь в церкви, — это чтобы при помощи божественных истин пробудить наши сердца и эмоции. Для нас недостаточно иметь хорошие комментарии к Библии и книги по богословию. Они могут просветить наш разум, но они не имеют той силы, которую имеет проповедь, чтобы затронуть нашу волю. Бог использует энергию произносимого слова, для того чтобы более особым и живым способом вложить Свою истину в наши сердца.

Глава 9

Эмоции ожесточение сердца

Есть еще одно доказательство, что истинная духовность во многом заключается в эмоциях, — это то, что Писание часто называет «ожесточение сердца» грехом. Рассмотрим такие тексты:

«И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их...» (Мк. 3:5 и дал.).

«О, если бы вы ныне послушали гласа Его: „Не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Мое. Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающий сердцем; они не познали путей Моих"» (Пс. 94:7-10).

«Для чего, Господи, Ты попустил нам совратиться с путей Твоих, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя?» (Ис. 63:17).

«И сделал упругою шею свою, и ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу, Богу Израилеву» (2 Пар. 36:13).

Хочу также обратить ваше внимание на то, каким способом, в соответствии с Писанием, осуществляется обращение: «Возьму из плоти их сердце каменное, и дам сердце плотяное» (Иез. 11:19; 36:26).

Очевидно, что ожесточенное сердце — это сердце, которое нелегко затронуть духовными эмоциями и в котором трудно пробудить их. Оно как камень — холодное, невосприимчивое и нечувствительное по отношению к Богу и святости. Такое сердце является полной противоположностью сердцу плотянному, которое имеет чувства и которое может быть затронуто эмоциями. Из этого следует, что святость сердца главным образом заключается в духовных эмоциях.

Глава 10

Уроки из вышесказанного

1) Мы узнаем, что отвергать все духовные эмоции как нечто совершенно несерьезное — большое заблуждение. Такое заблуждение может возникнуть после духовного пробуждения. Поскольку все сильные эмоции в большинстве случаев имеют тенденцию очень скоро затихать, люди начинают относиться с пренебрежением и к духовным эмоциям, словно христианство не имеет с ними ничего общего.

Другая крайность — это когда люди рассматривают все духовные живые эмоции как признаки истинного обращения, не интересуясь ни природой, ни источником этих эмоций. Если некоторые имеют пылкий темперамент и любят поговорить о духовных вещах, то окружающие делают вывод, что они являются истинными христианами.

Сатана старается толкнуть нас из одной крайности в другую. Когда он видит, что эмоции в моде, то сеет свои плевелы среди пшеницы, смешивая фальшивые эмоции с теми, которые порождает Божий Дух. Таким образом, он вводит в заблуждение многих людей, навсегда уничтожая их души, сбивает с толку истинных верующих и разлагает христианство в целом. Когда же дурные последствия этих фальшивых эмоций становятся явными, сатана меняет свою стратегию: он старается убедить людей, что все духовные эмоции бесполезны. Так он стремится оградить наши сердца от всего духовного и превратить христианство в безжизненную формальность.

Таким образом, мы поступаем правильно, если не отвергаем все эмоции и не одобряем каждую из них, но проводим различие между ними. Нам следует некоторые эмоции одобрять, а некоторые отвергать. Мы должны отделять пшеницу от мякины, золото от шлака, драгоценности от бижутерии.

2) Если истинная духовность во многом заключается в наших эмоциях, мы должны высоко ценить то, что порождает в нас эти эмоции. Нам следует стремиться к книгам, проповеди, молитве и пению, которые глубоко затрагивают наше сердце.

Поймите меня правильно. Иногда вышеназванные вещи могут пробудить эмоции у слабых и невежественных людей без какой-либо пользы для их душ. Потому что эти эмоции не являются *духовными и святыми эмоциями*. В наших духовных книгах, проповедях, молитвах и пении духовная истина должна ясно излагаться и быть доступной для правильного понимания. И если это так, то чем больше они затрагивают наши эмоции, тем лучшими они являются.

3) Если истинная духовность во многом заключается в наших эмоциях, то мы должны очень сожалеть о том, что духовные реалии не затрагивают нас в большей степени.

Бог наделил нас эмоциями с тем же замыслом, что и другими способностями, а именно чтобы они служили на благо главной цели человека — его отношениям с Богом. Тем не менее для человека связывать эмоции с чем угодно, кроме вещей духовных, — обычное дело! Когда речь идет о мирских интересах людей, их удовольствиях, репутации и связях, они проявляют сильные желания, горячую любовь и большую старательность.

Однако как невосприимчивы и равнодушны многие люди к вещам духовным! В этом случае любовь их холодна, желания вялы, благодарность к Богу невелика. Они могут сидеть и слушать о безграничной любви Бога в Иисусе Христе, о мучительной смерти Христа за грешников и о спасении Его Кровью от вечного огня ада для невыразимой радости на небесах — и при этом оставаться холодными, невосприимчивыми и равнодушными! Что же еще должно возбуждать наши эмоции, если не эти истины? Может ли что-нибудь другое быть более важным, более замечательным или более значимым? Может ли какой-либо христианин допустить мысль, что славное Евангелие Иисуса Христа не может расшевелить и возбудить человеческие эмоции?

Бог задумал наше искупление так, чтобы все Его великие истины были открыты нам наиболее живо и действен но. Человеческая сущность и человеческая жизнь Иисуса Христа так трогательно, как только можно это себе вообразить, показывают нам славу и красоту Бога. Крест необычайно трогательно демонстрирует любовь Иисуса к грешникам, и таким же волнующим образом он открывает отвратительную природу наших грехов. Ибо, глядя, как Иисус страдал за нас, мы

можем видеть ужасный результат наших грехов. Также в кресте мы видим наиболее впечатляющее откровение Божьей ненависти к греху и справедливость и гнев, с которыми Он наказывает за грех. И хотя Иисус был Его собственным безгранично возлюбленным Сыном, взявшим на Себя наши грехи, Бог наказал Его смертью. Насколько строгим тогда должно быть Божье правосудие и как ужасен Его святой гнев!

И как велик должен быть наш стыд, если эти вещи не оказывают на нас сильного влияния!

Часть 2

Проявления, которые НЕ доказывают, что наши эмоции исходят из истинных переживаний спасения

Вступительные замечания

Религиозные эмоции могут быть естественного или духовного происхождения. Они могут проявляться как людьми не спасенными, так и действительно обращенными. В этой части книги я собираюсь обсудить переживания, которые *не* доказывают ни духовной, ни плотской природы наших эмоций. Другими словами, я хочу остановиться на переживаниях, которые не говорят нам, духовными или плотскими являются наши эмоции.

Глава 1

Бурные и яркие эмоции не доказывают ни духовного, ни плотского их происхождения

Некоторые люди осуждают бурные эмоции любого характера. Они относятся с предубеждением к кому бы то ни было, проявляющему яркие и живые чувства по отношению к Богу и духовным вещам. Они сразу делают вывод, что такие люди заблуждаются. Однако если, как я это показал, истинная духовность во многом заключается в наших эмоциях, то истинная духовность, переполняющая человека, будет непременно порождать в нем сильные эмоции.

Любовь — это эмоция, однако может ли какой-либо христианин сказать, что нам не следует сильно любить Бога или Иисуса Христа? Или что мы не должны ненавидеть грех и скорбеть о нем? Или что мы не должны быть в высшей степени благодарны Богу за Его милость? Или что мы не должны сильно стремиться к Богу и святости? Есть ли такой христианин, который может сказать: «Я вполне удовлетворен тем количеством любви и благодарности, которые испытываю к Богу, и тем количеством ненависти и скорби, которые чувствую к греху. Для меня нет нужды молить Бога о более глубоких переживаниях»?

В 1 Пет. 1:8 говорится о бурных и ярких эмоциях: «Радуетесь радостью неизреченною и преславною». Писание, несомненно, требует от нас проявления сильных чувств. В первой и величайшей заповеди Писание образно описывает, как мы должны любить Бога: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всю крепостию твоею» (Мк. 12:30). Писание также повелевает нам проявлять сильное чувство радости: «А праведники да возвеселятся, да возрадуются пред Богом и восторжествуют в радости» (Пс. 67:4). Оно также часто призывает нас проявлять сильное чувство благодарности к Богу за Его милости.

Наиболее выдающиеся верующие, о чьих переживаниях рассказывается в Писании, часто выражают сильные эмоции. Возьмем псалмопевца в качестве примера: он говорит о своей любви, которую невозможно выразить словами, — «Как люблю я закон Твой!» (Пс. 118:97). Он описывает сильное духовное желание: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41:2). Он говорит о том, как скорбит о своих грехах и грехах других людей: «Ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне» (Пс. 37:5). «Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего» (Пс. 118:136). Также псалмопевец выражает огромную радость и хвалу: «Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя. Так благословлю Тебя в жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои. <...> ...В тени крыл Твоих я возрадуюсь» (Пс. 62:4,5,8).

Это говорит о том, что очень сильные духовные эмоции не обязательно являются признаком фанатизма. Мы сильно заблуждаемся, если осуждаем людей как фанатиков только потому, что они живо выражают свои бурные эмоции.

С другой стороны, тот факт, что мы выражаем бурные эмоции, не доказывает, что эти эмоции духовного характера. Писание показывает нам, что люди могут демонстрировать очень сильные религиозные чувства, однако это не означает, что они на самом деле спасены. В Ветхом Завете, например, Божья милость к израильтянам во время их исхода из Египта вызвала у них сильные эмоции, и они пели Ему хвалу (Исх. 15:1-21). Тем не менее они вскоре забыли, что Бог сделал для них. Когда при горе Синай они получили закон от Бога, это снова сильно взволновало их. Казалось, святой энтузиазм переполнял их, они восклицали: «Все, что сказал Господь, исполним» (Исх. 19:8). Однако вскоре они уже поклонялись золотому тельцу!

В Новом Завете мы читаем, как толпы народа в Иерусалиме демонстрировали огромное восхищение Христом и ревностно славил Его, восклицая: «Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (Мф. 21:9). Однако очень немногие из этих людей были истинными учениками Христа. Скоро та же толпа будет выкрикивать: «Распни Его! Распни Его!» (Мк. 15:13,14).

Все традиционные богословы сходятся во мнении, что люди могут проявлять сильные чувства по отношению к христианству, не испытав на самом деле истинных переживаний спасения.

Глава 2

Если наши эмоции оказывают сильное воздействие на наше тело, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Все наши эмоции оказывают воздействие на наше тело. Это происходит из-за тесного внутреннего единения между телом и душой, плотью и духом. В таком случае неудивительно, что сильные эмоции оказывают воздействие на тело. Однако такие эмоции могут быть как естественного, так и духовного происхождения. Физические проявления не указывают, является переживание естественным или истинно духовным.

Духовные эмоции, когда они сильные и глубокие, конечно же, могут производить сильные физические изменения. Псалмопевец говорит: «Сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83:3). Здесь имеет место явное различие между сердцем и плотью. Духовное переживание Давида воздействовало как на то, так и на другое. Еще он говорит: «Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя» (Пс. 62:2). Здесь также можно видеть ясное различие между душой и плотью.

Пророк Аввакум говорит о том, как чувство Божьего величия овладевало его телом: «Я услышал — и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною» (Авв. 3:16). То же самое мы находим в псалмах: «Трепещет от страха Твоего плоть моя» (Пс. 118:120).

В Писании рассказывается об откровениях Божьей славы, которые вызывали сильные физические проявления у тех, кто видел эти откровения. Например, в Книге Пророка Даниила мы читаем: «...Но во мне не осталось крепости и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости» (Дан. 10:8). А вот как апостол Иоанн реагировал на видение Христа: «И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый» (Отк. 1:17). Было бы неправильным сказать, что здесь имели место скорее внешние и видимые откровения Божьей славы, чем духовные. Внешняя слава была *признаком духотой* славы Бога. Даниил и Иоанн понимали это. Внешняя слава поражала их не только своим величием, но она именно потому их поражала, что являлась признаком безграничной духовной славы Бога. Было бы не умно заявлять, что в наши дни Бог никогда не показывает верующим духовных видений Своей красоты и величия, способных оказывать подобное воздействие на тело.

С другой стороны, телесные проявления не доказывают, что эмоции, порождающие эти эффекты, являются духовными. Сильные эмоции, которые не носят истинно духовного характера, тоже могут оказывать сильное воздействие на тело. Поэтому мы не можем ссылаться на телесные эф-

фекты как на доказательство того, что наше переживание исходит от Бога. Нам следует как-то по-другому испытывать природу наших эмоций*.

Примечание

*Эдвардс почти полностью посвящает эту главу доказательству, что духовные эмоции могут оказывать сильное воздействие на тело (это не значит, что они всегда или обычно оказывают такое воздействие). Мы должны помнить, что он писал свой труд в обстановке одного из величайших духовных пробуждений, известных в истории Церкви, когда люди были склонны впадать в экстаз, плакать и тряситься от той силы, которая исходила от проповеди Слова Божьего. Эдвардс всячески старался доказать, что это было истинное возрождение, вопреки утверждению, что такие телесные проявления — это не возрождение, а просто истерия. Возможно, в наше время (которое в данный момент не является временем духовного возрождения) Эдвардс мог перенести акцент на то, что физические проявления на богослужении совершенно не гарантируют, что служение истинно духовное или что Святой Дух присутствует здесь в этот момент! — Н. Р. Н.

Глава 3

Если наши эмоции порождают большое желание говорить о духовных вещах, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Многие люди относятся с большим предубеждением к тем, кто горячо и охотно говорит о духовных вещах. Они считают их хвастливыми лицемерами. С другой стороны, многие невежественно допускают, что такие любители поговорить являются истинными детьми Божьими. «Бог, — говорят они, — отверз его уста! Раньше он был немногословен, теперь же не может молчать, и ничто не мешает ему выражать свои мысли. Он открывает сердце, рассказывает о своих переживаниях и славит Бога». Если эти бесконечные беседы о религии жаркие и серьезные, то это особенно убеждает многих, что такие беседы являются признаком обращения.

Однако это не обязательно является признаком обращения. Те, кто так думает, верят своим собственным понятиям, вместо того чтобы следовать Священному Писанию. В Писании нигде не сказано, что духовные беседы являются несомненным признаком обращения. Такие разговоры могут быть лишь религией языка, которую Писание воспринимает, как листья на дереве. Никакое дерево не может быть без листьев, однако наличие листьев на нем не доказывает, что это хорошее дерево.

Причина, побуждающая разговаривать на духовные темы, может быть как хорошей, так и плохой. Такое желание может возникать оттого, что сердце человека переполняют святые эмоции: «Ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12:34). С другой стороны, такое желание может возникнуть оттого, что сердце человека переполняют эмоции, которые не являются святыми. Природа всех эмоций такова, что они побуждают людей говорить о тех вещах, которые их затрагивают. Конечно же, такие беседы обычно бывают серьезными и жаркими. Таким образом, очевидно, что люди, которые свободно и горячо беседуют на духовные темы, равнодушны к христианству, но, как я уже писал ранее, религиозное возбуждение может иметь место и в душе, не испытавшей истинных переживаний спасения.

Некоторые люди очень много говорят о своих переживаниях. Они говорят о них везде и в любой компании. Это плохой признак. Дерево, на котором очень много листьев, обычно не приносит много плодов. Фальшивые эмоции, если они сильные, обычно быстрее заявляют о себе, нежели истинные эмоции. Ложная религиозность по своей природе любит показывать себя, как это было с фарисеями.

Глава 4

Если эмоции не являются результатом наших усилий, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Многие люди осуждают все эмоции, которые не порождаются естественной деятельностью ума. Они высмеивают утверждение, что мы можем чувствовать, как Святой Дух интенсивно работает внутри нас. Они утверждают, что Дух всегда работает тихо и невидимо. Они настаивают на том, что Он действует только при помощи библейских истин и наших собственных усилий, например молитвы. Поэтому эти люди приходят к заключению, что мы не в состоянии проводить различие между деятельностью Святого Духа и естественной деятельностью нашего ума.

Да, это правда, мы не имеем права надеяться на то, что Дух Божий работает внутри нас, если игнорируем такие вещи, как изучение Библии и молитва. Правдой также является то, что Святой Дух работает при помощи многих различных способов. Иногда Он действует тихо и невидимо.

Несмотря на это, если переживание спасения приходит к нам от Бога, почему мы не должны этого *чувствовать*? Мы достигаем спасения не своими собственными усилиями. Естественная деятельность нашего ума не приносит спасения. Изучение Библии и молитва сами по себе не могут принести спасение. Только Святой Дух Всемогущего Бога порождает спасение в нашем сердце. Почему тогда мы не должны чувствовать, что Святой Дух работает внутри нас? Если мы это чувствуем, значит это на самом деле имеет место.

В таком случае мы не правы, если говорим, что люди заблуждаются, утверждая, что они чувствовали, как Святой Дух работал в них. Называть это заблуждением — то же самое, что сказать: «Вы чувствуете, что ваше переживание исходит от Бога. Что ж, хорошо, это доказывает, что ваше переживание не от Бога!»

В Писании о спасении говорится как о рождении свыше (Ин. 3:3), как о воскресении из мертвых (Еф. 2:5) и как о новом творении (2 Кор. 5:17). *Все эти примеры объединяет одно: в них говорится о переживаниях, которые человек был не в состоянии достичь сам.* Только Бог может осуществить возрождение грешника, его духовное воскресение и сделать грешника новой тварью. Так неужели же грешник, который переживает деятельность Бога в своей жизни, не поймет таким образом, что спасает его только *Бог*, и никто другой? Из этого вполне понятно, почему в Писании говорится о спасении как о возрождении, воскресении и новом творении. Все эти слова свидетельствуют о том факте, что наше переживание спасения не рождается в нас самих.

Осуществляя спасение грешника, Бог действует с силой, которая намного превышает человеческую силу. Таким образом, Он оберегает нас от того, чтобы мы не хвалились тем, что мы якобы сделали. Например, когда Бог в ветхозаветные времена спас Свой народ, их переживание показало, что не они спасли себя сами. Когда во время исхода Бог освободил их из Египта, Он, прежде всего, позволил им почувствовать их собственную беспомощность. Затем Он спас их Своей чудесной силой. Для них было ясно, что Бог был их Спасителем.

Такое же проявление Божьей силы мы видим в большинстве случаев обращения, описанных в Новом Завете. Святой Дух не обращал людей тихо, тайно и постепенно. Обычно Он обращал их, демонстрируя чудесным образом сверхъестественную силу. Сегодня люди часто расценивают такие переживания обращения как верный признак заблуждения!

С другой стороны, нам не следует думать, что если наши эмоции не вызваны нашими усилиями, то они носят истинно духовный характер. Некоторые люди стараются доказать, что их эмоции исходят от Святого Духа, приводя такой аргумент: «Я не вызвал сам это переживание. Оно пришло ко мне, тогда как я не искал его. Своими усилиями я не могу сделать так, чтобы оно снова пришло ко мне».

Это необоснованный аргумент. Переживание, которое не порождается нами самими, возможно, порождается ложным духом. Есть много ложных духов, которые принимают вид ангела света (2 Кор. 11:14). Они очень ловко копируют Духа Божьего. Сатана может действовать в нас, но мы можем отличить его деятельность от естественной деятельности нашего ума. Например, он заполняет ум некоторых людей ужасными богохульствами и грязными мыслями. Но люди знают, что эти

сатанинские мысли не являются плодами их собственного ума. Но я думаю, что сатане так же легко заполнить наш ум и ложными утешениями и радостями. Мы, конечно же, почувствуем, что эти утешения и радости не исходят от нас самих. Однако это не доказывает, что они исходят от Бога! Транс и восторг, в которые впадают некоторые религиозные фанатики, исходят не от Бога, а от сатаны.

Также мы можем иметь переживания, которые исходят от Святого Духа, но не спасают нас и не доказывают, что мы спасены. В Евр. 6:4,5 мы читаем о людях, «однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века», и отпадших, чтобы утратить спасение (ст. 6-8).

Духовные переживания могут также возникнуть под влиянием и не доброго, и не злого духа. Людей впечатлительных, обладающих живой фантазией, могут переполнять странные эмоции и ощущения, не вызванные их собственными усилиями. Мы не создаем сны своими собственными усилиями, когда спим. У людей, одаренных богатым воображением, могут быть религиозные чувства и ощущения, даже когда они бодрствуют.

Глава 5

Если наши эмоции вызваны стихом из Библии, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Истинно духовные эмоции могут возникать у нас благодаря стиху из Библии. Такие эмоции являются духовными, если они проистекают из понимания истины, которой учит этот стих.

С другой стороны, нельзя сказать, что эмоция носит духовный характер, только потому, что она возникает, когда библейский стих неожиданно всплывает в нашем уме и оказывает сильное влияние на нас. Некоторые люди думают, что такое переживание является признаком их спасения. Они особенно так считают, если стихи из Библии вызывают эмоции надежды и радости. Они говорят: «Стих внезапно пришел мне в голову. Это было, как будто бы Бог говорил со мной непосредственно. Я не думал об этом стихе, когда он появился в моей голове. Сначала я даже не думал, что такой стих есть в Библии!» Возможно, к этому они могли бы добавить: «Один за другим стихи всплыли в моем уме. Все они носили такой позитивный характер и так ободряли меня, что я плакал от радости. Я больше не мог сомневаться, что Бог любит меня».

Так люди убеждают сами себя, что их эмоции и переживания исходят от Бога и что они действительно спасены. Однако такая убежденность не имеет под собой никакого основания. В Библии не говорится, чтобы мы таким образом испытывали истинность нашей веры. В Библии не говорится, что мы спасены, если библейские стихи внезапно всплывают в нашем уме. Также в Библии не говорится, что мы спасены, если положительные и ободряющие стихи приходят нам в голову и заставляют нас плакать. И только Библия является единственно верным критерием нашей веры и деятельности.

Многие люди думают, что переживание должно исходить от Бога, если оно связано со Словом Божьим. Это не так. Мы можем утверждать, что переживание является правильным только в том случае, если *в Библии говорится, что мы должны пройти через это переживание*. Таким образом, переживание не является правильным только потому, что оно связано с Библией.

Как мы можем знать, что это не сатана вкладывает нам в голову эти стихи? При помощи Библии сатана пытался искушать и обманывать Самого Иисуса (Мф. 4:6). Если Бог позволил сатане искушать Иисуса при помощи стихов из Библии, почему тогда сатана не может вложить библейские стихи *нам* в голову, чтобы обмануть *нас*? Почему бы ему не воспользоваться положительными и ободряющими стихами, чтобы ввести нас в заблуждение? Дьявол любит порождать ложные надежды и радости в душах неспасенных людей. Он хочет убедить их, что они являются христианами, хотя на самом деле они не пережили истинного покаяния. Почему он не может использовать ободряющие стихи из Библии, чтобы произвести в их душах это ложное убеждение? Тем не менее, ложные учителя извращают Писание и таким образом обманывают людей. Ложные учителя — это слуги сатаны. Сатана может делать то, что делают его слуги.

Глава 6

Если создается впечатление, что в наших эмоциях присутствует любовь, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Любовь — это суть истинной духовности. Так что если люди, заявляющие, что они христиане, излучают любовь, это часто принимается как доказательство истинности их веры. Аргумент в пользу этого: любовь исходит от Бога, потому что сатана не может любить.

К сожалению, можно имитировать даже любовь. На самом деле, чем прекраснее вещь, тем больше существует ее имитаций. Никто не имитирует булжники, зато бриллианты и рубины имитируются постоянно. Так же обстоит дело и с христианскими добродетелями. Ловкость сатаны и лживость человеческого сердца стараются имитировать христианскую любовь и смирение чаще, чем что-либо другое, так как эти качества особым образом открывают красоту христианского характера.

Писание учит, что порой может казаться, что люди, на самом деле не спасенные, имеют христианскую любовь. Иисус говорит о тех, кто считает себя христианином, но чья любовь не сохранится до конца. «И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24:12,13). Из этого следует, что если мы имеем любовь, которая не сохранится до конца, охладает, то мы не спасемся.

Так что мы можем чувствовать любовь к Богу и к Христу, не зная, что такое истинное и продолжительное переживание спасения. Так было со многими иудеями во времена Иисуса, которые ревностно славили Его и следовали за Ним день и ночь, испытывая большой недостаток пищи, питья или сна. Они говорили Иисусу: «Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел» (Мф. 8:19), «Осанна Сыну Давидову!» (Мф. 21:9). Однако дальнейшие события показали, что их любовь была ненастоящей, потому что она охладела и не выдержала испытания.

Апостол Павел полагал, что в его дни были люди, которые демонстрировали ложную любовь к Христу. В Еф. 6:24 Павел говорит: «Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа». Павел желал благословения тем, кто любил Христа неизменной любовью. Он, должно быть, знал, что были те, чья любовь к Христу не была таковой.

Христианскую любовь к другим христианам также можно имитировать. Мы видим это в отношениях Павлом с христианами из Галатии. Они были готовы исторгнуть очи свои и отдать ему (Гал. 4:15). Какая своеобразная любовь! И тем не менее Павел выражает свое опасение, не напрасно ли он трудился у них (Гал. 4:11). Очевидно, Павел чувствовал, что их любовь к нему могла, однако, не быть истинной христианской любовью.

Глава 7

Если наши эмоции разнообразны по своему характеру, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Очевидно, что имитируются всякие духовные эмоции. Мы только что видели, как люди могут имитировать христианскую любовь. Вот несколько примеров имитации других духовных эмоций. Царь Саул неискренне скорбел о грехе (1 Цар. 15:24,25; 26:21). Самаритяне имели ложный страх Божий (4 Цар.17:32,33). Нееман Сириянин продемонстрировал ложную благодарность после чудесного исцеления от проказы (4 Цар. 5:15). В притче Иисуса о сеятеле под каменистой почвой подразумеваются сердца людей, имеющие фальшивую духовную радость (Мф. 13:20). Апостол Павел до своего обращения имел ложную ревность по Богу (Гал. 1:14, Флп. 3:6). После своего обращения Павел сказал, что многие неверующие иудеи имели эту ложную ревность (Рим. 10:2). Многие фарисеи имели ложную надежду на вечную жизнь (Лк. 18:9-14, Ин. 5:39,40).

Неспасенные люди могут выражать все виды ложных эмоций, схожих с истинно духовными эмоциями. И ничто не может помешать им испытывать многие из этих эмоций одновременно.

Например, толпу, сопровождавшую Иисуса, когда Он входил в Иерусалим, вероятно, переполняли многие религиозные эмоции одновременно. Их переполняло *восхищение* Иисусом и *любовь* к Нему. Они оказывали Ему величайшее почтение и постилали свои одежды перед Ним на дороге. Они выражали Ему огромную *благодарность* за те добрые дела, которые Он сделал. Они *жаждали* прихода Царства Божьего и сильно *надеялись*, что Иисус установит его. Народ переполняла *радость и ревность*, выражавшаяся в их прославлении Иисуса и страстном желании сопровождать Его. Но как мало из этих людей были истинными учениками Иисуса!

Нет ничего таинственного в том, что одного и того же человека переполняет много ложных эмоций одновременно. Одна сильная эмоция, возникая, порождает другие эмоции. Это особенно так, если первой эмоцией является любовь. Как я сказал ранее, любовь — это главная эмоция и, так сказать, источник других эмоций.

Вообразите себе человека, который в течение долгого времени чувствовал страх перед адом. Сатана убеждает его, что Бог простил ему грехи. Предположим, что сатана вводит его в заблуждение при помощи видения человека с красивым улыбающимся лицом и распростертыми объятиями. Грешник верит, что это видение Христа. Или, возможно, сатана вводит его в заблуждение при помощи голоса, говорящего: «Сынмой, твои грехи прощены», который грешник считает голосом Божьим. Таким образом, грешник верит, что он спасен, даже если он не имеет духовного понимания Евангелия.

Какое разнообразие эмоций возникло бы в уме этого грешника! Он был бы полон любви к своему мнимому спасителю, который, как он думает, спас его от ада. Его бы переполняло чувство благодарности за свое мнимое спасение. Он бы чувствовал огромную радость. Его эмоции заставили бы его рассказывать другим людям о том, что он пережил. Ему было бы не трудно быть кротким перед своим мнимым Богом. Он бы «отвергся» себя и ревностно насаждал бы свою мнимую религию до тех пор, пока не улеглись бы его эмоции.

Все эти религиозные эмоции могут возникнуть одновременно. И тем не менее человек, которого мы изобразили переживающим эти эмоции, не является христианином! Его эмоции были порождены естественной деятельностью его собственного ума, а не спасительной деятельностью Святого Духа. Любой, кто сомневается, что это возможно, не очень хорошо понимает человеческую природу.

Глава 8

Если эмоции утешения и радости следуют в определенном порядке, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Некоторые люди отвергают утверждение, что духовные эмоции и переживания происходят в определенном порядке. Они не считают, что осознание греховности, страх Божьего суда и чувство духовной беспомощности должны предшествовать переживанию обращения. Это, говорят они, всего лишь человеческая теория, и относятся скептически к тому, что духовные переживания человека имеют такой порядок. Эти люди считают, что эмоции человека возникают скорее в результате его естественной умственной деятельности, чем исходят от Святого Духа. Они относятся с особым подозрением, если человеческие чувства (осуждения, затем убежденности) очень сильные.

И все-таки разумно предположить, что Бог дает грешникам чувство нужды в спасении, перед тем как спасает их. Мы — разумные существа, и Бог обращается с нами разумно. Если грешники вне Христа пребывают под осуждением, не разумно ли со стороны Бога дать знать им об этом? В итоге, как только Бог спасает христиан, Он дает знать им об их спасении.

Писание учит, что Бог, перед тем как освободить людей, дает им знать об их беспомощности. Например, перед тем как вывести Израиль из Египта, Бог заставил людей почувствовать страдание, чтобы они воззвали к Нему (Исх. 2:23). И перед тем как спасти их в Красном море, Он показал им, насколько они беспомощны. Перед ними было Красное море, а египетское войско настигало их сзади! Бог показал им, что они ничего не могут сделать, чтобы помочь самим себе, и что только Он может спасти их (Исх. 14). Когда Иисус со Своими учениками попал в шторм на Галилейском море, лодка покрывалась волнами и казалось, что она утонет через мгновение. Тогда ученики воззвали к нему: «Господи! спаси нас: погибаем» (Мф. 8:24-26). Апостол Павел и Тимофей, перед тем как Бог избавил их от смерти, «отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2 Кор. 1:8,9).

В Писании о христианах говорится, что они имели утешение как «прибегшие взяться за предлежащую надежду» (Евр. 6:18). Слово «прибегшие» указывает на страх и чувство опасности. Фактически под самим словом «Евангелие» (Благая весть) естественно подразумевается идея избавления и спасения от страха и страдания. Толпа в Иерусалиме почувствовала это страдание, когда Петр проповедовал им в день Пятидесятницы: «Они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2:37). Темничный страж в Филиппах также почувствовал это духовное страдание. Он «в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведши их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись?» (Деян. 16:29,30).

Из этого следует, в соответствии с Писанием, что величайшее и смиряющее сознание греховности, беспомощности и страха Божьего суда приходит перед переживанием обращения.

С другой стороны, это не доказывает, что уверенность в спасении истинная только потому, что она сменила чувство страха перед адом. Страх перед адом и осознание греховности, присутствующие в нашей совести, — это две разные вещи. Осознание греховности в совести человека — это осознание непослушания и зла, находящихся в его сердце и жизни. Это знание того, как бесконечно серьезен наш грех, потому что он раздражает бесконечно святого Бога. Это сознание греховности может *вызвать* страх перед адом, однако это не то же *самое*, что страх перед адом сам по себе.

Фактически страх перед адом может присутствовать в совести без истинного сознания греховности. Некоторые люди, похоже, видят разверзающийся ад с пламенем и демонами, готовый поглотить их. Тем не менее их совесть не осуждает их! Эти яркие образы ада могут исходить от сатаны.

Он может запугивать людей видениями вечных мук, желая убедить их, что они никогда не могут быть спасены. Такие видения может создавать и человеческое воображение.

Существует также такая вещь, как ложное осознание греховности. При этом люди кажутся переполненными чувством осознания своей греховности, однако ничего не знают об истинной природе греха. Они не рассматривают грех духовным зрением, как нечто, что раздражает Божью святость. Их совесть при этом никак не затрагивается, или затрагивается очень незначительно. Скорее всего, они совершенно не сознают что грешат, совершая какие-то конкретные грехи. Или если они беспокоятся, совершая определенные грехи, это беспокойство не носит духовного характера.

Или если даже Святой Дух порождает в этих людях осознание греховности и страх перед адом, то это не обязательно приведет их к спасению. Неспасенные люди могут сопротивляться Святому Духу. Бог не всегда стремится преодолеть сопротивление грешника и привести его к новому рождению.

Также существует такая вещь, как ложное смирение перед Богом. Например, царь Саул очень сожалел о своем грехе против Давида. Он плакал перед Давидом и признал: «Ты правее меня; ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом» (1 Цар. 24:18). Тем не менее это произошло, когда Дух Божий уже оставил Саула.

Гордый царь Саул смирился перед Давидом, хотя в действительности ненавидел его! Подобным образом грешники могут смиряться перед Богом, даже если в действительности ненавидят Его. В некотором роде они могут перестать верить в собственную праведность, однако продолжать ве-

рять в нее иным, более коварным способом. Их явное повиновение Богу скрывает тайную попытку заключить с Ним сделку.

Однако как быть, если мы **одновременно** переживаем страх перед адом и осознаем свою греховность, которая смиряет нас перед Богом? И как быть, если это приводит нас к радости в Евангелии? Не доказывает ли это истинную духовность наших переживаний?

Нет! Порядок наших переживаний ничего не доказывает. Если сатана может имитировать духовные переживания, которые ведут к обращению, он также может имитировать их порядок. Мы знаем, что он может вызывать ложное осознание греховности, ложный страх перед адом и ложное смирение перед Богом. Так почему тогда он не может вызывать их в этом порядке? И почему тогда он не может вызвать ложную радость в Евангелии, ведь мы видели, что он может это сделать?

Только Писание является верным критерием нашей веры и духовной деятельности. В нем не говорится, что мы спасены, если наши переживания имели определенный порядок. Слово Божье обещает спасение только тем, кто принимает Божью благодать и приносит ее плоды. Оно никогда не обещает спасение тем, кто чувствует сильное осознание греховности и страх перед адом с последующей радостью и уверенностью в спасении. То, что говорится в Писании, должно полностью удовлетворять христиан. Мы верим слову Божьему, а не собственным понятиям.

Перед тем как закончить эту главу, думаю, я должен подчеркнуть, что люди могут стать христианами, несмотря на то что их переживания не имеют **явного** порядка. Это правда, они должны чувствовать осознание греховности, собственной беспомощности и Божьей справедливости в осуждении грешников. Тем не менее Духу Божьему нет нужды порождать эти чувства в качестве **особых и отдельных** переживаний, следующих одно за другим. Фактически обращение грешника иногда напоминает беспорядочный хаос, и христиане, окружающие его, не могут детально разобраться в этом!

Святой Дух часто действует очень таинственным образом, приводя людей к Христу. Как сказал Иисус: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3:8).

По сути дела, понятия о том, как действует Святой Дух, оказывают влияние на то, как мы понимаем наши переживания при обращении. Мы выбираем некоторые переживания нашего обращения, наиболее схожие с теми переживаниями, которые, по нашему мнению, имеют место во время обращения вообще. Однако мы забываем о других моментах нашего обращения, которые не вписываются в идеальный образец, созданный в нашем уме. Таким образом, мы стараемся втиснуть наше обращение в рамки так называемого «идеального образца» обращения. Делая это, мы категорически отказываемся признавать, что действия Святого Духа иногда отличаются от того идеального порядка, в соответствии с которым **мы** хотим, чтобы Он действовал!

Глава 9

Если наши эмоции заставляют нас тратить много времени на внешние элементы богослужения, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Некоторые люди считают духовные переживания вредными, если они заставляют нас тратить много времени на чтение, молитву, пение и слушание проповедей. В противоположность этим понятиям, Слово Божье ясно учит, что истинное переживание спасения имеет именно такой результат.

Например, Анна-пророчица «не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2:37). Даниил посвящал время молитве три раза в день (Дан. 6:10). Переживание спасения также служит поводом для того, чтобы верующие наслаждались пением хвалы Богу: «Хвалите Господа, ибо благо петь Богу нашему, ибо это сладостно, — хвала подобающая» (Пс. 146:1). Спасение пробуждает в верующих любовь к слушанию проповеди Слова Божьего: «Как

прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: „воцарился Бог твой!“» (Ис. 52:7). Еще спасение побуждает верующих любить поклонение Богу вместе с другими верующими: «Как вождельны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни... <...> Блаженны живущие в доме Твоем; они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83:2,3,5).

С другой стороны, если мы увлечены внешними элементами истинной религиозности, это не является верным признаком нашего обращения. Такое увлечение демонстрируют многие неспасенные люди. Во времена Исаии иудеи были увлечены богослужением. Они устраивали много жертвоприношений, собраний и празднеств и много молились.

Однако их сердца не принадлежали Богу, и Он говорит им, что Ему ненавистно их служение (Ис. 1:12-15). Во времена Иезекииля многие люди наслаждались, слушая, как Иезекииль проповедовал Слово Божье. И тем не менее Бог осуждает этих людей: «И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садится пред лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их. И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их» (Иез. 33:31,32).

Глава 10

Если наши эмоции побуждают нас прославлять Бога своими устами, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Создается впечатление, что многие думают, что если люди горячо прославляют Бога, то это является верным признаком обращения. В предыдущей главе я слегка коснулся этой темы. Теперь я хочу рассмотреть этот вопрос более детально. Из-за большой значимости прославления многие люди расценивают его как признак духовной жизни.

Ни один христианин не осудит другого человека за то, что тот проявляет энтузиазм в прославлении Бога. Тем не менее мы должны понимать, что такой энтузиазм не является верным признаком обращения. Как мы это уже видели, сатана может имитировать любые духовные эмоции. И Писание дает нам много примеров, когда неспасенные люди восторженно прославляют Бога и Христа.

Когда Иисус в разное время совершал чудеса, массы людей «изумлялись и прославляли Бога» (Мк 2:12), «и прославляли Бога Израилева» (Мф. 15:31), «и всех объял страх, и славил Бога» (Лк. 7:16). Они также с энтузиазмом прославляли Самого Иисуса: «Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем» (Лк. 4:15). «Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (Мф. 21:9). Мы знаем (и это печально), что немногие из этих людей имели истинно спасительную веру в Бога и Христа.

В Деяниях Апостолов мы читаем, что, после того как Иисус вознесся на небо, люди, жившие в Иерусалиме, «все прославляли Бога за происшедшее» (Деян. 4:21). Это было потому, что Петр и Иоанн чудесным образом исцелили хромого нищего. Но как мало из людей, живших в Иерусалиме, разделяли веру Петра и Иоанна! Когда Павел и Варнава проповедовали язычникам в Антиохии, «язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне» (Деян. 13:48). Хотя только некоторые из них были спасены; ибо «уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни».

Израильтяне пели хвалу Богу, однако вскоре уже поклонялись золотому тельцу. Иудеи во времена Иезекииля демонстрировали большую любовь к Богу своими устами, однако их сердца были влюблены в деньги и имения (Иез. 33:31,32). Исаия говорит, что те, которые ненавидели истинных рабов Божьих, восклицали: «Пусть явит Себя в славе Господь» (Ис. 66:5).

Из этих и многих других примеров из Писания следует, что энтузиазм в прославлении Бога и Христа не является верным признаком обращения.

Глава 11

Если наши эмоции порождают уверенность в спасении, это не доказывает ни духовного, ни плотского их происхождения

Некоторые люди думают, что мы обманываемся, имея уверенность в спасении. В противоположность этому протестанты всегда верили, что уверенность является чувством, свойственным истинному христианину. В Писании содержится много примеров, когда народ Божий был уверен в своих отношениях с Богом.

Например, Давид часто говорит в псалмах о Боге как о своем Боге и Спасителе, своей скале, прибежище, башне и т. д. Апостол Павел в своих посланиях постоянно говорит о своих отношениях с Христом и радуется в спасении: «Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12).

Из Писания ясно, что все христиане, а не только апостолы и пророки, могут и должны иметь эту уверенность. Петр повелевает нам делать твердым наше звание и избрание (2 Пет. 1:10) и говорит, как достичь этого (2 Пет. 1:5-8). Павел говорит об отсутствии уверенности, как о чем-то неподобающем христианину: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы? самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13: 5). Иоанн дает нам много тестов, при помощи которых мы можем быть уверены, что спасены: «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди» (1 Ин. 2:3). «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев» (1 Ин. 3:14). «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего» (Ин. 4:13).

Таким образом, очень неразумно критиковать христианина только потому, что он чувствует глубокую уверенность в своем спасении.

С другой стороны, чувство уверенности в спасении не является доказательством, что человек действительно спасен. Человек может иметь огромную и глубокую уверенность в спасении и все-таки оставаться не спасенным. Может казаться, что он очень близок к Богу, его молитвы исполнены дерзновения и любви, он называет Бога «мой Отец», «мой дорогой Искупитель», «мой чудный Спаситель», «мой возлюбленный» и т. д. Он может сказать: «Я совершенно уверен, что Бог — мой Отец. Я непременно отправлюсь на небеса. Я это чувствую так, будто я уже там». Возможно, он настолько уверен в своем спасении, что больше не видит никакой причины для испытания истинности своей веры. Он может презирать каждого сомневающегося в том, что он действительно спасен. Однако все это ни малейшим образом не доказывает, что он является истинным христианином.

На самом деле эта хвастливая самоуверенность, которая всегда выставляется напоказ, не имеет совершенно ничего общего с истинной христианской уверенностью. Это больше напоминает фарисея из Лк. 18:9-14, который был так уверен, что угождает Богу, и который дерзко благодарил Бога за то, что он не таков, как прочие люди! Истинная же христианская уверенность кроткая и не хвастливая.

Сердца неспасенных людей слепы, лживы и эгоистичны. Неудивительно, что у них такое большое самомнение. И если сатана действует на их грешные желания фальшивыми утешениями и радостями, то неудивительно, что неспасенные люди имеют сильную, но фальшивую уверенность в спасении. Когда неспасенный человек имеет такую уверенность, он свободен от тех вещей, которые могут заставить истинного христианина усомниться в своем спасении:

1) Фальшивый христианин не чувствует серьезности своего вечного предназначения и не понимает, насколько важно иметь правильное основание своей веры. В противоположность этому истинный верующий является кротким и благоразумным. Он чувствует, что значит предстать перед Богом, бесконечно святым Судьей. Фальшивая уверенность ничего об этом не знает.

2) Фальшивый христианин не сознает, насколько слепо и лживо его сердце. Его фальшивая уверенность порождает сильную убежденность в своих собственных взглядах. Тем не менее истинный верующий очень сдержанно высказывает свое понимание вещей.

3) Сатана не борется с фальшивой уверенностью. Он борется с уверенностью истинного христианина, потому что истинная уверенность порождает большую святость. Более того, сатана является лучшим другом фальшивой уверенности, потому что благодаря ей фальшивый христианин оказывается полностью под его властью.

4) Фальшивая уверенность ослепляет человека, и он не осознает истинной степени своей греховности. В своих глазах фальшивый христианин выглядит чистым и совершенным. В противоположность этому истинный христианин знает свое сердце. Он осознает, что является большим грешником. Он часто задается вопросом, может ли истинно спасенный человек быть таким грешным, как он.

Есть два вида фальшивых христиан. Первые считают себя христианами благодаря тому, что внешне практикуют моральность и религиозность. Эти люди часто не понимают доктрины оправдания исключительно по вере. Другие — это те, чья фальшивая уверенность в спасении происходит из фальшивых религиозных переживаний.

Этот второй вид фальшивых христиан является наихудшим. Их уверенность в спасении часто основана на вымышленных откровениях. Они называют себя «свидетелями Святого Духа». Их посещают видения и образы. Они могут утверждать, что Дух Божий открыл им будущие события. Неудивительно, что людей, которые принимают такие переживания, часто посещают видения и образы об их спасении! Также неудивительно, что выдуманное откровение об их спасении порождает в них высшую степень уверенности в спасении!

Фактически большая уверенность в спасении является отличительным признаком людей, нуждающихся в водительстве, ограждающем их от воображаемых откровений. Они дерзко заявляют: «Я знаю то или это», «я знаю наверняка». Они презирают всякий аргумент и разумный вопрос, который может заставить их усомниться в их переживании.

Убежденность этих людей легко понять. Они тешат свое самолюбие, думая, что Бог особым образом сказал им, что они являются Его возлюбленными детьми. И их фальшивая уверенность возрастает, если эти «откровения» сопровождаются яркими эмоциями, которые они ошибочно истолковывают как работу Святого Духа, совершаемую в них.

Теперь я хотел бы предупредить проповедников: иногда в своих проповедях вы искажаете истинные доктрины, что способствует возникновению фальшивой уверенности! Вы говорите людям, чтобы они «ходили верою, а не видением», чтобы «полагались на Бога во мраке» и чтобы «доверяли Христу, а не своим чувствам». Да, это истинные доктрины, *если их понимать правильно*.

Ходить верою, а не видением означает позволять невидимой небесной реальности контролировать наши мысли и убеждения. Мы не можем видеть Бога или Христа нашими физическими глазами. Мы не можем *видеть* новое небо и новую землю, ибо их еще нет. Вместо этого мы *верим* в эту невидимую реальность. Верить в нее — значит позволять этой вере управлять нашим сердцем и жизнью, а это и есть хождение верой, а не видением.

В противоположность этому многие думают что хождение «верою, а не видением» означает, что мы должны верить в Христа, даже если наше сердце пребывает во тьме и мертво. Это не по Писанию и абсурдно. Невозможно верить в Христа, пребывая одновременно в духовной тьме и в состоянии духовной смерти. Истинная вера означает переход от духовной тьмы и смерти в свет Христов и в жизнь. Сказать кому-нибудь, чтобы он верил в Христа, даже если его сердце пребывает во тьме и мертво, — значит сказать, чтобы он верил в Христа, даже если он неверующий!

Писание учит, что вера в Христа включает в себя духовное видение Его. Иисус сказал, что «видящий Сына и верующий в Него» будет иметь жизнь вечную (Ин. 6:40). Истинная вера существует только тогда, когда мы, «как в зеркале, взирая на славу Господню», просвещаемся познанием «славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 3:18; 4:6). Вера без этого духовного света является не верой детей света, а заблуждением детей тьмы.

«Полагаться на Бога во мраке» — значит полагаться на Его Слово, когда мы находимся в мрачном и тяжелом положении, когда нам кажется, будто Бог больше не заботится о нас. Еще это означает, что мы должны продолжать полагаться на Него даже тогда, когда мы не наблюдаем

явных и живительных признаков Его любви, как это было раньше. Это совершенно отличается от того состояния, когда полагаются на Бога без какого-либо духовного света и переживания, имея мертвое и мирское сердце!

Те, кто настоятельно утверждает, что человек должен ходить верой, несмотря на то что у него отсутствуют какие-либо духовные переживания, имеют абсурдное понятие о вере. Под «верой» они на самом деле подразумевают веру в спасение. Ибо они считают грехом сомневаться в своем спасении, и не важно, что при этом они являются духовно мертвыми и плотскими людьми. В какой Библии они прочитали, что вера означает веру в спасение? В Библии говорится, что вера *приводит* грешника к спасению. Так что вера не может означать, что мы *уже* спасены. Если бы вера означала веру в спасение, она бы означала веру в то, что мы имеем спасительную веру. То есть вера бы означала веру в то, что мы верим!

Следует признать, что неверие может являться причиной отсутствия уверенности. Некоторые христиане имеют слабую веру, и слабая вера слабо свидетельствует о спасении. Решить эту проблему можно, возрастая в вере и принося большое количество плодов веры. У других христиан не хватает уверенности в спасении, несмотря на то что их жизнь во многом доказывает, что они являются обращенными людьми. Их сомнение порождается низкой самооценкой и слабым ощущением реальности и силы Божьей милости. Еще есть христиане, у которых не хватает уверенности из-за того, что они находятся в мрачном и тяжелом состоянии. Как может Бог любить их и допускать, чтобы они так много страдали? Это сомнение является результатом неуверенности в высшей силе Бога и Его мудрости.

Если кто-нибудь чувствует, что его сердце духовно мертво и привязано к миру, неудивительно, что он сомневается в своем спасении. Трудно себе представить, чтобы истинная христианская уверенность пребывала в таком сердце. Это также невозможно, как пытаться сохранить солнечный свет после захода солнца. Воспоминания о духовных переживаниях, однажды происшедших с нами, не могут сохранить в нас живую уверенность в спасении, если наше сердце пребывает в греховной тьме.

Собственно говоря, *желательно*, чтобы мы сомневались в своем спасении, если чувствуем, что наше сердце находится во тьме. Когда мы теряем любовь к Богу, наше беспокойство за самих себя возрастает. В моменты духовной вялости нам необходимо такое беспокойство, чтобы удерживать нас от греха и побуждать к новым духовным усилиям.

Мы противоречим Божьему плану, если говорим людям, чтобы они поддерживали в себе уверенность, тогда как у них мирские сердца и они духовно мертвы. Мы серьезно заблуждаемся, если думаем, что это означает «ходить верою, а не видением», «полагаться на Бога во мраке» или «доверять Христу, а не своим чувствам». Поддерживать уверенность в тех, чье сердце является духовно мертвым и мирским, — значит поддерживать фальшивую уверенность в спасении.

С другой стороны, если мы используем наши духовные эмоции и христианский опыт в качестве свидетельства нашего спасения, — это не означает, что мы «верим в наши чувства, вместо того чтобы верить в Христа». Просто мы не располагаем чем-то другим, что свидетельствовало бы о нашем спасении! Мы «верим в наши чувства, вместо того чтобы верить в Христа», только когда мы прославляем самих себя и восхищаемся собой из-за наших эмоций. Если наши переживания и эмоции становятся для нас важнее Бога и мы начинаем думать, что Сам Бог должен восхищаться нами благодаря нашим удивительным эмоциям, — тогда мы в опасности. Фактически, мы тогда находимся в худшем духовном состоянии, чем безнравственный атеист!

Глава 12

Мы не можем сказать, являются эмоции человека духовными или плотскими, только потому, что он трогательно их описывает

Ни один христианин не может безошибочно отличить истинного верующего от фальшивого. Христианин может знать только собственное сердце, он не может заглянуть в сердце другого человека. Все, что мы можем видеть в других людях, так это только их внешние проявления. Писание же ясно учит, что мы не можем составить верное суждение о сердце человека, основываясь на его внешних проявлениях. «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7).

Если человек внешне производит впечатление христианина, наш долг отнести к нему как к брату во Христе. Однако даже самый мудрый христианин может быть введен в заблуждение. Очень часто люди, которые кажутся ревностными христианами, отпадают от веры.

Это не должно нас удивлять. Мы уже рассматривали выше, как сатана может имитировать все виды духовных эмоций — таких, как любовь к Богу, Христу и христианам; скорбь о грехе; повиновение Богу; кротость; благодарность; радость и усердие. Все эти фальшивые эмоции одновременно могут присутствовать в одном человеке. Такой человек может очень хорошо знать христианское учение, быть очень приветливым и выражать свои мысли языком христианина.

Какое же огромное сходство может быть между фальшивым и истинным христианином! Только Бог может безошибочно увидеть разницу между ними. Если мы смеем полагать, что и *нам* под силу это сделать, мы явно преувеличиваем свои возможности.

Если человек трогательно описывает свои чувства и переживания, то это еще не доказывает, что он является истинным христианином. Все, что имеет сходство с деятельностью Бога, непременно волнует верующего. Верующие любят видеть грешников обращенными. Поэтому неудивительно, что когда кто-то признает себя обращенным и правдоподобно описывает свои переживания, это трогает наше сердце. Тем не менее, это не доказывает, что обращение этого человека настоящее.

В Писании говорится, чтобы мы судили о человеке по его жизни, а не по его разговорам. Вот почему утверждения людей, что они являются христианами, напоминают весенний цвет. На деревьях много цветов, и все они очень красивые, однако вскоре многие из них вянут, опадают и перегнивают. Некоторое время они такие же красивые, как и другие, и очень хорошо пахнут. Мы не в силах понять, какие из них принесут плоды, а какие просто завянут и отомрут. Только спустя некоторое время мы можем увидеть разницу — после того как многие опадут, а оставшиеся принесут плоды.

Так же обстоят дела и в духовной жизни. Мы должны судить о цветке по его плодам, а не по его цвету и запаху. Люди, утверждающие, что они пережили обращение, могут (так сказать) красиво выглядеть, источать приятный запах и трогательно описывать свое переживание. Однако все это может кончиться ничем. **Разговор ничего не доказывает.** Мы должны судить по плодам — по тем результатам, которые постоянно можем видеть в жизни человека. (Даже в этом случае мы не можем судить безошибочно, однако жизнь людей, признающих себя христианами, является **наилучшим** доказательством их искренности и спасения.)

Некоторые утверждают так: «Если я чувствую сильную христианскую любовь к другому христианину, то наиболее вероятно, что Святой Дух произвел во мне эту любовь. А Святой Дух не может ошибаться, и, если Он производит эту любовь, Он должен знать наверняка, что тот человек является истинным христианином».

Такой аргумент абсолютно безоснователен. Бог повелел нам любить **всех тех христиан, которые правдоподобно исповедуют свою веру в Христа**. Так что сильная христианская любовь к другому человеку, признающему себя христианином, доказывает лишь то, что Дух Божий содействует тому, чтобы мы подчинялись Божьему повелению. Это не доказывает, что человек,

признающий себя христианином, которого мы любим, действительно является истинным христианином.

Во всяком случае, Библии совершенно чуждо понятие о том, что мы должны судить о духовном состоянии человека по той любви, которую испытываем к этому человеку. Это понятие не только отсутствует в Библии, но еще и противоречит ей. Слово Божье ясно учит, что никто не может быть наверняка уверенным в том, что касается позиции сердца другого человека по отношению к Богу. Павел говорит: «Но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2:29). Словами «ему и похвала не от людей, но от Бога» Павел учит, что люди не могут судить, является ли человек иудеем «внутренно». Люди могут считать по внешним признакам, что человек является иудеем, но только Бог может видеть внутреннего человека.

Той же истине Павел учит и в 1 Кор. 4:5: «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога».

Мы, безусловно, преувеличиваем свои возможности, если думаем, что *можем* судить о сердце другого человека.

Часть 3

Отличительные признаки истинно духовных эмоций

Вступительные замечания

Теперь я хочу обратить ваше внимание на то, что отличает духовные эмоции от других видов эмоций. Однако сначала я хотел бы кое-что пояснить.

1) Я не ставлю перед собой цель помочь кому-нибудь научиться отделять истинные духовные эмоции от фальшивых в других людях. Я уже осудил такие попытки. Что касается суждения о других людях, то хочу заметить, что Христос дал нам достаточно правил только для нашей собственной безопасности, дабы оградить нас от заблуждений. В Писании есть также много правил, которые руководители церкви могут использовать для наставления членов церкви относительно их духовного состояния. Однако Бог не уполномочил нас безошибочно отделять овец от козлов среди тех, кто признает себя христианином. Власть это делать Он оставил исключительно за Собой.

2) Я не собираюсь помогать духовно охладевшим христианам, чтобы они получили уверенность в спасении. Я уже объяснял, что в планы Бога не входит задача внушить таким христианам уверенность в спасении. Бог не желает, чтобы они были уверены в своем спасении, если только они не выйдут из состояния духовной холодности. Мы не достигаем уверенности в спасении при помощи самоанализа, т. е. таким же способом, как при помощи действий. Апостол Петр говорит нам, чтобы мы утверждались в нашем призвании и избрании не самоанализом, а лишь показывая в нашей вере добродетель, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие и любовь (2 Пет. 1:5-7). Таким образом, духовно холодному христианину следует выполнять наставления Петра, вместо того чтобы ожидать от моей книги помощи в познании своего спасения, пребывая в состоянии холодности.

3) Никто не должен пытаться найти здесь правила, осуждающие лицемеров, введенных в заблуждение воображаемыми откровениями и фальшивыми эмоциями, для которых фальшивая уверенность в спасении стала навязчивой идеей. Такие лицемеры настолько уверены в своей мудрости и ослеплены утонченным самодовольством, маскируемым под смирение, что часто кажется, будто покаяние на них не распространяется. Однако эти правила будут полезны для вразумления других лицемеров, а также истинных христиан, перепутавших фальшивые эмоции с истинными.

Глава 1

Истинные духовные эмоции возникают в результате сверхъестественных и божественных воздействий на сердце человека

Новый Завет называет христиан *духовными* людьми. Они противопоставляются просто *душевному* людям. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием: и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем» (1 Кор. 2:14,15). Также здесь сравниваются духовные и *плотские* люди. «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими» (т. е. с теми, которые в большей степени были людьми не освященными; 1 Кор. 3:1). Слова «душевные» и «плотские» в этих стихах означают «не освященные», не имеющие Духа. Слово «духовные» означает «освященные» Святым Духом.

Писание называет христиан духовными, а также оно называет и присущие им определенные качества и принципы. Мы читаем о «помышлениях духовных» (Рим. 8:6,7), «разумении духовном» (Кол. 1:9) и о «духовном благословении» (Еф. 1:3).

Слово «духовный» во всех этих словах не относится к духу человека. Качество не является духовным только потому, что оно присутствует в духе человека, противоположном его плоти. Писание называет некоторые качества «плотскими», даже если они присутствуют и в духе человека. Например, Павел говорит о гордости, самодовольстве и вере в собственную мудрость как о «плотских» вещах (Кол. 2:18), хотя все они присутствуют в духе человека.

В Новом Завете слово «духовный» относится к Святому Духу, третьей Личности Троицы. *Христиане* являются духовными, потому что они рождаются от Духа Божьего и потому что Этот Дух живет в них. Духовным является то, что имеет отношение к Святому Духу: «Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2:13,14).

Бог дает Своего Духа истинным христианам, чтобы Он жил в них и воздействовал на их сердце как источник жизни и деятельности. Павел говорит, что христиане живут Христом, живущим в них (Гал. 2:20). Христос Своим Духом не только *находится* в них, но и *живет* в них; они живут Его жизнью. Христиане не только пьют живую воду, но эта живая вода становится в них источником воды, текущей в жизнь духовную и вечную (Ин. 4:14). Сок истинной виноградной лозы наполняет их не просто как чашу, а как живые ветви этой лозы, и там этот сок становится источником жизни (Ин. 15:5). Писание называет христиан «духовными», потому что Бог таким образом объединяет Свой Дух с ними.

Дух Божий может воздействовать, и воздействует, на душевных людей (см.: Чис. 24:2; 1 Цар. 10:10; Евр. 6:4-6). Однако в этих случаях Бог не дает Своего Духа как источник духовной жизни. Не может быть никакого единения между Божьим Духом и душевным человеком. Могу проиллюстрировать это следующим образом. Свет может светить на черный объект, но если при этом объект не начинает светиться сам, никто не назовет его светящимся объектом. Так что когда Дух Божий только воздействует *на* душу, но не становится источником духовной жизни *внутри* нее, эта душа не становится духовной.

Главная причина, почему Писание называет христиан и их добродетели «духовными», такова: деятельность Святого Духа внутри христиан дает результаты, которые полностью согласуются с истинной природой Самого Святого Духа.

Святость является природой Духа Божьего, поэтому Писание называет Его *Святым* Духом. Святость — это красота и прелесть божественной природы, это сущность Святого Духа, также как тепло — это природа огня. Этот Святой Дух живет в сердцах христиан в качестве источника жизни, действуя в них и отдавая им Себя в Своей чудной божественной природе святости. Он делает так, чтобы душа участвовала в духовной красоте Бога и радости Христа. Таким образом, верующий имеет общение с Отцом и Сыном *в* Святом Духе. Так что духовная жизнь в сердце верующего такая же по природе, как и святость Самого Бога, только бесконечно ниже в степени проявления. Это как свет солнца, отражающийся в бриллианте. Яркость бриллианта такая же по природе, как и яркость солнца, однако она гораздо слабее в степени проявления. Это то, о чем Христос говорит в Ин. 3:6: «Рожденное от Духа есть дух». Новая природа, которую творит Святой Дух, та же по своему естеству, что и Святой Дух, Который сотворил ее, поэтому Писание называет ее духовной природой.

Дух совершает такую работу только в истинных христианах. Описывая мирских людей, Иуда говорит о них: «не имеющие духа» (Иуд. 19). Павел говорит, что только истинные христиане имеют Святого Духа внутри себя: «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). Согласно Иоанну, присутствие Святого Духа в человеке является верным признаком пребывания человека во Христе: «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1 Ин. 4:13). В противоположность этому, душевный человек не имеет духовных переживаний, говорить о таких вещах для него было бы безумием, ибо он не знает, что это такое. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Сам Иисус учил, что неверующий мир не знает Святого Духа: «Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его» (Ин. 14:17).

Совершенно очевидно, что эффекты, которые Святой Дух производит в истинных христианах, отличаются от чего бы то ни было, что могут производить люди своими силами. Я это имел в виду, когда сказал, что истинные духовные эмоции возникают в результате сверхъестественных воздействий на сердце человека.

Из этого следует, что христиане имеют новое восприятие и ощущение в своем уме, которое совершенно отличается по своей природе от всего, что они переживали до своего обращения. Это, так сказать, новое духовное чувство по отношению к духовным вещам. Это чувство отличается от любого естественного чувства так же, как чувство вкуса отличается от чувств зрения, слуха, обоняния и осязания. При помощи этого нового духовного чувства христианин воспринимает нечто совершенно отличное от того, что воспринимает душевный человек. Это отличие подобно разным ощущениям тех, кто просто смотрит на мед, и тех, кто пробует его на вкус и ощущает на языке его сладость. Вот почему в Писании работа Святого Духа по возрождению грешника часто сравнивается с тем, как дается новое чувство: зрение — слепым, слух — глухим. И так как это духовное чувство более благородное и превосходное, чем какое-либо другое, то Писание сравнивает этот процесс с воскресением мертвых и новым творением.

Многие люди путают это новое духовное чувство с воображением, но оно коренным образом отличается от него. Воображение — это способность, которой обладают все люди. Оно дает нам возможность представлять образы, звуки, запахи и другие вещи, даже когда они отсутствуют. Люди путают воображение с этим духовным чувством следующим образом. У некоторых людей в воображении возникают образы большого города, и они считают это духовным откровением славы Божьей. У некоторых возникают яркие образы Христа, истекающего кровью на кресте, и они считают это духовным образом распятого Христа. Некоторые видят улыбающегося им Христа с распростертыми объятиями и считают это откровением благодати и любви Христовой. Еще у некоторых возникают образы небес и Христа, восседающего на троне среди сияющих ангелов и святых. И они считают это видением небес, открытых для них. Некоторые слышат звуки и голоса, которые, как им кажется, цитируют им Писание, и они считают, что слышат голос Христа в своем сердце или получают свидетельство Святого Духа.

Однако эти переживания не носят духовного или божественного характера. Это просто воображаемые образы внешних вещей: света, человека, креста, трона и голоса. Эти воображаемые образы не являются духовными по природе своей. Воображение душевного человека может рисовать яркие образы, имеющие формы, цвета и звуки. Воображаемый образ внешнего сияния и славы Божьей ничем не лучше образа внешней славы Христа, который миллионы осужденных грешников увидят в День Суда. Мысленный образ Христа на кресте ничем не лучше того, что видели неверующие иудеи, которые стояли вокруг креста и видели Христа своими физическими глазами. Подумайте об этом. Чем изображение Христа, нарисованное в воображении человека, лучше того образа Христа, который католики имеют на своих росписях, а также Его статуй? И лучше ли эмоции, порождаемые этими воображаемыми образами, тех чувств, которые испытывают верующие, поклоняясь этим изображениям и статуям?

Эти воображаемые образы так далеки от духовной природы, что сатана может очень легко их вызывать. Если он может вызывать у людей определенные **мысли**, он может вызывать и **образы**. Из Ветхого Завета мы знаем, что ложные пророки имели сны и видения от фальшивых духов (см.: Втор. 13:1-3; 3 Цар. 22:21-23; Ис. 28:7; Иез. 13:1-9; Зах. 13:2-4). И если сатана может внушать уму эти воображаемые образы, то они не могут свидетельствовать о деятельности Бога.

Даже если бы Бог вызвал эти образы в чьем-то уме, это не будет доказательством спасения этого человека. Писание нам ясно показывает это на примере Валаама. Бог вызвал в уме Валаама ясный и живой образ Иисуса Христа как звезду, восходящую от Иакова, и жезл, восстающий от Израиля. Валаам так описал это переживание: «Говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Чис. 24:16,17). Валаам видел Христа в видении, однако он не имел духовного знания о Христе. Несмотря на этот образ, вызванный Богом в его уме, Валаам не был спасенным человеком.

Эмоции, вызванные мысленными образами, не являются духовными. Духовные эмоции могут вызвать эти образы и у слабоумных людей, но мысленные образы не могут пробудить духовных эмоций. Только духовные причины могут вызвать духовные эмоции, а именно Святой Дух, дающий нам духовное понимание духовной истины. Однако умственное представление образа или голоса не является духовным по своей природе. Это нечто такое, что верующие и неверующие могут одинаково переживать, так как воображение — это естественная способность, общая для всех. Тем не менее, неудивительно, что воображаемые религиозные образы очень сильно пробуждают *естественные* эмоции. Чего еще можно ждать, когда человек, которого посещают эти образы, верит, что они являются божественными откровениями и знаками Божьего благоволения? Конечно же, это крайне возбуждает его психику!

Тут будет вполне уместно сказать кое-что о свидетельстве Святого Духа духу нашему о том, что мы — дети Божьи (Рим. 8:16). Я нахожу, что многие неправильно понимают этот стих. Они думают, что свидетельство Святого Духа — это непосредственное откровение того факта, что мы являемся детьми Божьими, усыновленными Им. Как будто бы Бог говорил с ними при помощи внутреннего голоса или образа, убеждая их, что Он — их Отец.

Слово «свидетельствует» сбивает с толку этих людей и заставляет их так думать. Когда в Писании говорится, что Бог «свидетельствует», они полагают, что это должно означать, что Бог непосредственно объявляет или открывает истину. Однако если глубже вникнуть в то, что говорит Писание, станет понятно, что такое суждение не является правильным. Под словом «свидетельство» Новый Завет часто подразумевает *подтверждение истинности чего-либо*. Например, в Евр. 2:4 мы читаем: «...При засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого». Эти знамения, чудеса и дары называются «засвидетельствованием» от Бога не потому, что они были объявлением чего-либо, а потому, что они были подтверждениями и доказательствами. Еще в своем первом послании Иоанн говорит, что «вода и кровь» свидетельствуют (5:8). Вода и кровь не объявляли что-либо, а подтверждали. Божьи благодеяния в виде дождей и времен плодоносных «свидетельствовали» о Нем, т. е. подтверждали Его существование (Деян. 14:17).

Когда Павел говорит о Святом Духе, свидетельствующем духу нашему, что мы — дети Божьи, он не имеет в виду, что Святой Дух дает нам какие-то сверхъестественные указания или откровения. Предыдущие стихи показывают, что Павел имеет в виду: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: „Авва, Отче!“» (Рим. 8:14-16). Это значит, что Святой Дух дает нам подтверждение, что мы — дети Божьи, пребывая в нас, управляя нами и располагая нас вести себя так по отношению к Богу, как дети должны вести себя по отношению к своему отцу.

Павел говорит о двух духах: духе рабства (т. е. страхе), и духе усыновления (т. е. любви). Дух рабства действует при помощи страха. Раб боится наказания, а любовь взывает: «Авва! Отче!» — и побуждает человека прийти к Богу и вести себя как Его дитя. В этой искренней любви к Богу верующий видит и чувствует единение своей души с Богом. Таким образом он убеждается в том, что он — дитя Божье. Так что свидетельство Святого Духа — это не какой-нибудь духовный шепот или прямое откровение. Так Святой Дух воздействует на сердца верующих, побуждая их любить Бога, ненавидеть грех и добиваться святости. Или, как выражает это Павел: «Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:13).

Когда Павел говорит, что Святой Дух свидетельствует духу нашему, он имеет в виду, что мы своим духом получаем свидетельство от Духа Божьего. То есть наш дух принимает подтверждение нашего усыновления, которое Святой Дух производит в нас. Наш дух — это часть нас самих, которую Писание называет сердцем (1 Ин. 3:19-21) и совестью (2 Кор. 1:12).

Ужасный вред наносит убеждение в том, что свидетельство Святого Духа является чем-то вроде внутреннего голоса, внушения или сообщения от Бога человеку, что Он его возлюбил, простил, избрал и т. д. Как много сильных, но фальшивых эмоций пробуждает это заблуждение! Боюсь, огромное множество людей отправилось в ад, будучи обманутыми этим заблуждением! Вот почему я так долго обсуждал эту тему.

Глава 2

Духовные эмоции порождаются красотой духовных вещей, а не нашим эгоизмом

Я не исключаю полностью того факта, что наши эмоции могут порождаться нашим эгоизмом, однако это отходит на второй план. Главным объектом духовных эмоций является превосходство и красота духовных вещей самих по себе, а не их зависимость от нашего эгоизма.

Некоторые люди говорят, что всякая любовь порождается себялюбием. Они утверждают, что и любовь к Богу невозможна без себялюбия, лежащего в основе этой любви. Согласно их утверждениям, кто бы ни любил Бога и ни стремился к общению с Ним и Его прославлению, желает этих вещей только ради собственного счастья. И таким образом жажда собственного счастья (себялюбие) лежит в основе любви к Богу. Однако те, кто так говорит, должны задать себе вопрос, почему человек кладет собственное счастье в основу общения с Богом и прославления Бога. Эго, безусловно, результат любви к Богу. Перед тем как человек будет расценивать общение с Богом и прославление Бога как свое счастье, он должен полюбить Бога.

Конечно, бывает, когда любовь одного человека к другому проистекает из себялюбия. Такое происходит, если любовь к человеку возникает из-за какого-нибудь одолжения, которое он делает нам, или из-за какого-нибудь подарка, который он нам преподносит. В этом случае в основе любви к другому человеку, конечно же, лежит себялюбие. Но это абсолютно не похоже на любовь, основанную на качествах человека, прекрасных и привлекательных самих по себе.

Любовь к Богу, в высшей степени порожденная нашим себялюбием, не может быть духовной по своей природе. Себялюбие — это исключительно естественный принцип. Он присутствует как в сердце демонов, так и в сердце ангелов.

Так что все, возникающее просто на почве эгоизма, не может быть духовным. Христос говорит об этом в Лк. 6:32: «Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят».

Самое веское основание для любви к Богу — это *величайшая красота Его сущности*. Это единственно разумная вещь, в которую можно верить. В основном человека или какое-нибудь творение делает привлекательным его превосходство над нами. Так же, несомненно, обстоит дело и с Богом. Божья сущность бесконечно прекрасна, она сама по себе является бесконечной красотой, сиянием и славой. Как мы можем должным образом любить Божью превосходство и красоту, если мы не любим их ради них самих? Люди, чья любовь к Богу основывается на Его «полезности» им, начинают не с того конца. Они рассматривают Бога только с точки зрения своего эгоизма. Они не в состоянии оценить бесконечную славу Божьей сущности, которая является источником всякой доброты и красоты.

Естественное себялюбие может производить в людях много эмоций по отношению к Богу и Христу, и это не имеет ничего общего с восхищением красотой и славой Божественной сущности. Например, себялюбие может производить исключительно естественную благодарность к Богу. Это может происходить из-за ошибочных понятий о Боге, будто Он является самой любовью и милостью, не воздающей никому по справедливости. Или будто Бог обязан любить человека за его достоинства. На основании этих вещей люди могут любить Бога, сотворенного их воображением, и не питать совершенно никакой любви к истинному Богу.

Еще себялюбие может производить любовь к Богу из-за отсутствия в человеке сознания своей греховности. У некоторых людей отсутствует чувство отвращения к греху и представление о бесконечном святом противостоянии Бога греху. Они думают, что Божьи стандарты не выше их стандартов! Таким образом, они хорошо ладят с Богом и чувствуют к Нему что-то вроде любви, однако любят воображаемого, а не настоящего Бога. У других людей себялюбие производит что-то вроде любви к Богу только за то, что они получили материальное благословение от Его провидения. В этой любви также нет ничего духовного!

Кроме того, некоторые чувствуют сильную любовь к Богу, потому что верят, что Он любит *их*. Пережив большое несчастье и испытав страх перед адом, они начинают верить, что Бог любит их,

что Он простил их грехи и усыновил их, сделав Своими детьми. Это может произойти, после того как они увидят нечто в своем воображении или услышат голос, говорящий с ними или общающийся с ними каким-нибудь иным образом, не соответствующим Писанию. И если вы спросите этих людей, является ли Бог прекрасным и превосходным Сам по Себе, они вполне могут ответить утвердительно. Однако правда заключается в том, что свое хорошее мнение о Боге они демонстрируют в ответ на большие благословения, которые, как им представляется, они получили от Него. Они позволяют Богу быть прекрасным Самим по Себе только за то, что Он простил и принял *их*, за то, что Он так сильно любит *их* и пообещал взять *их* на небо. Им легко любить Бога и говорить, что Он прекрасен, когда они сами в это верят. Для эгоиста прекрасно все, что содействует его эгоизму.

Истинная христианская любовь к Богу возникает у христиан совсем по-другому. С настоящими христианами не происходит так, что они сначала видят, что Бог любит их, и уже после этого узнают, что Он прекрасен. Они в первую очередь видят красоту Бога и превосходство и славу Христа. Их сердца пленяются в первую очередь этими качествами Бога, и главным образом за эти качества они начинают любить Бога. Истинная любовь начинается с Бога и пребывает на Нем ради Него Самого. Себялюбие человека начинается с самого себя, и такой человек любит Бога только в своих интересах.

Тем не менее, я не хотел бы, чтобы кто-то думал, что всякая благодарность к Богу за Его благословения — это лишь естественное проявление эгоизма. Существует такое понятие, как духовная благодарность. Истинная духовная благодарность отличается от эгоистичной благодарности следующим образом:

1) Истинная благодарность к Богу проистекает из любви к Нему просто за то, что Он — Бог. Очень часто христианин видит славу Бога, и его сердце пленяется этим, оно смягчается и становится очень чувствительным, когда этот славный Бог оказывает ему милости и благословляет его. Я могу привести пример из человеческой жизни. Если человек не испытывает никакой любви к другому человеку, он тем не менее может быть ему благодарен за какое-нибудь доброе дело, которое тот сделал для него. Однако все обстоит иначе, если человек испытывает благодарность к любимому другу, к которому его сердце уже чувствовало огромную привязанность. Когда наши друзья помогают нам, это усиливает ту любовь, которую мы уже испытывали к ним. Подобным образом любовь к Богу за Его величие и славу заставляет нас еще сильнее любить этого великого Бога, когда Он дарует нам Свои благословения. Так что мы не можем полностью исключить присутствие эгоизма в духовной благодарности. «Я радуюсь, что Господь услышал голос мой, моление мое; приклонил ко мне ухо Свое, и потому буду призывать Его во все дни мои» (Пс. 114:1,2). Основанием для нашей благодарности к Богу за то, что Он для нас делает, должна быть наша любовь к Нему просто за то, Кем Он является.

2) При духовной благодарности Божья милость волнует сердце человека не потому, что Бог благословляет *его*, а потому, что эта милость является частью славы и величия самой сущности Бога. Несравнимая благодать, которую Бог открыл Своим делом искупления и которая воссияла в лице Христа, несет бесконечную славу сама по себе. Христианин видит эту славу и радуется в ней. Его личный интерес к делу Христа, как грешника, нуждающегося в спасении, помогает ему сосредоточить на этом свой ум. Божья милость, действующая для его искупления, заставляет христианина больше обращать внимание на славную Божью сущность, в основе которой лежит милость. Так что эгоизм способствует духовному размышлению.

Некоторые люди могут возразить против всего, что я сказал, процитировав 1 Ин. 4:19: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас». Они думают, что это значит, что любить Бога побуждает нас, в первую очередь, наше *знание* о Божьей любви к нам. Я с этим не согласен. Думаю, Иоанн имеет в виду здесь нечто совсем другое. Он имеет в виду, что наша любовь к Богу — это то, что Бог вкладывает в наше сердце как знак *Его* любви к нам. Мы любим Его, потому что Он милостиво располагает наше сердце любить Его. И Он делает это из-за Своей безвозмездной и суверенной любви к нам, благодаря которой Он избирает нас, чтобы мы навечно сделались Его возлюбленными. В этом смысле мы будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Это все равно что сказать: «Мы спасены, потому что Он возлюбил нас, когда мы еще не любили Его».

Должен признать, есть и другие аспекты нашей любви к Богу, в ответ на Его любовь к нам, но они относятся к духовной любви к Богу, а не просто эгоистической. Например, Божья любовь к грешникам в Иисусе Христе является одним из основных откровений Его выдающегося морального совершенства. Таким образом, любовь Бога к нам пробуждает в нас любовь к Его моральному совершенству. Кроме того, Божья любовь к конкретно избранному Им человеку, открывшаяся в обращении этого человека, — это величайшее проявление Славы Божьей по отношению к обращенному, что пробуждает в человеке святую духовную благодарность, как это объясняется выше. Таким образом, мы любим Бога святой и духовной любовью, потому что Он прежде возлюбил нас. Почему бы нам не допустить, что это скорее та любовь к Богу, о которой говорится в 1 Ин. 4:19, чем просто эгоистическая любовь?

До сих пор я рассматривал *любовь* христианина к Богу. То, что я сказал, в равной степени относится и к *радости и удовольствию* христианина в Боге. Духовное удовольствие в Боге порождается главным образом красотой и совершенством Бога, а не благословениями, которые Он дарует нам. Даже путь спасения через Христа внушает восхищение, потому что он является выдающейся демонстрацией Божьего совершенства. Конечно, христианин радуется, что Христос — его личный Спаситель. Тем не менее это не самая веская причина для его радости.

Насколько же по-иному дело обстоит с фальшивыми христианами! Когда они слышат о любви Бога, выразившейся в том, что Он послал на землю Своего Сына, о любви Христа, выразившейся в Его смерти за грешников, и о величайших благословениях, которые Христос приобрел для Своего народа и пообещал их ему, они могут испытывать большое удовольствие и чувствовать ободрение. Однако если вы вникните в их радость, то увидите, что они радуются тому, что эти благословения принадлежат *им*, что все это возвеличивает *их*. Они даже могут восхищаться учением о спасении, потому что оно льстит их себялюбию, ибо считают себя фаворитами небес! На самом деле их радость — это радость в самих себе, а не в Боге.

Итак, во всех радостях фальшивых христиан их взоры обращены на самих себя. Их ум занят собственными переживаниями, а не славой Бога или красотой Христа. Они все время думают: «Какое хорошее переживание! Какие прекрасные откровения я получаю! Какую поучительную историю я могу рассказать людям!» Своими переживаниями они подменяют Христа. Вместо того чтобы радоваться в красоте и полноте Христа, они радуются в своих замечательных переживаниях. И это видно по их разговорам. Они очень любят говорить о себе. Когда истинный христианин чувствует духовный подъем, он любит разговаривать о Боге, о Христе и о славных евангельских истинах. Фальшивые же христиане говорят только о себе, о *своих* чудесных переживаниях, о том, как они уверены, что Бог *их* любит, о том, что *их* душа находится в безопасности, о своей уверенности, что *они* попадут на небо.

Глава 3

Основанием для духовных эмоций служит моральное превосходство духовных вещей

Что я подразумеваю под моральным превосходством духовных вещей? Я не имею в виду то, что обычно обозначается словом «моральность». Многие люди используют это слово, подразумевая лишь внешнее исполнение долга. Другие используют его, подразумевая обычные, недуховные добродетели, которые может иметь неверующий человек, а именно честность, справедливость, великодушие и т. д. Когда я говорю о моральном превосходстве, я имею в виду превосходство, которое является частью морального характера Бога. Другими словами, я говорю о *святости* Бога. Божья святость — это общее обозначение всех Его совершенных моральных качеств: Его праведности, истинности и милости. (У Бога есть и другие качества, такие, как сила, знание, вечность, но мы не называем их *моральными* качествами, потому что они не являются качествами *характера* Бога.)

Я уже объяснял, что духовные эмоции порождаются красотой духовных вещей. Теперь я делаю шаг вперед и утверждаю, что эта красота является моральной красотой. Истинный христианин любит в духовных вещах их святость. Он любит Бога за красоту Его святости.

Я не хочу сказать, что христиане не видят красоты в Божьей силе, знании и вечности. Однако мы любим эти вещи ради Божьей святости. Кто увидит красоту в нечестивом человеке только потому, что он обладает огромной силой и знаниями? Святость — это то, что делает эти другие качества Бога красивыми. Божья мудрость великолепна, потому что это святая мудрость, а не греховная хитрость. Божья вечность великолепна, потому что это не постоянное зло.

Так что любовь к Богу должна начинаться с восхищения Его святостью, а не другими Его качествами. Божья святость наделяет красотой все Его Существо. Мы не увидим чего-либо красивого в Божьем знании, силе, вечности или в каком-нибудь другом Его качестве, если сначала не увидим чистой красоты Его святости.

Если святость является красотой Божьей природы, значит она является красотой всех духовных вещей. Красота христианства заключается в том, что это очень святая религия. Красота Библии заключается в святости ее учения (Пс. 18:8-11). Красота Иисуса Христа — это святость Его личности («Святого и Правильного», Деян. 3:14). Красота Евангелия заключается в том, что это святое Евангелие, сияющее от красоты Бога и Иисуса Христа. Красота небес — это их совершенная святость («святый Иерусалим», Отк. 21:10).

Ранее я сказал, что Бог дает христианам новое духовное чувство. Теперь я могу вам точно сказать, что именно христианин видит, чувствует и вкушает при помощи этого чувства — КРАСОТУ СВЯТОСТИ. Неверующие не могут видеть этой красоты, а христиане с помощью Святого Духа чувствуют ее.

В Писании говорится о красоте святости как об истинном объекте духовного аппетита. Она была чудесной пищей Господа Иисуса Христа. «У Меня есть пища, которой вы не знаете. <...> ...Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4:32,34). В Псалме 118 яснее, чем где-нибудь еще в Писании, описывается природа истинной религии. В нем прославляется Божий закон, что указывает на святость этого закона. В нем везде провозглашается, что превосходство этого закона является главным объектом духовного вкуса (см., напр., ст. 14,72,103,127,131, 162). То же самое мы находим в Псалме 18, где псалмопевец провозглашает, что святые Божьи правила «вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота» (ст. 11).

Духовный человек любит святые вещи по той же причине, по которой плотской человек их ненавидит, — именно из-за их святости! Также святость святых вещей является тем, что любит духовный человек. Мы видим это на примере святых и ангелов на небесах. Их умы и сердца пленяет слава и красота Божьей святости: «И взывали они друг к другу, и говорили: свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:3); «И ни днем ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Отк. 4:8); «Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят» (Отк. 15:4). И как это происходит на небе, так это должно происходить и на земле. «Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно!» (Пс. 98:5).

Мы можем испытать наше желание попасть на небо таким образом. Спросите себя, хотите ли вы быть на небесах из-за святой красоты Бога, сияющей там? Или же ваше стремление попасть на небо основано лишь на желании обрести эгоистическое счастье?

Глава 4

Духовные эмоции — результат духовного понимания

Духовные эмоции — это не жар без огня. Они являются результатом духовного освещения. Истинный христианин *чувствует*, потому что он *видит и понимает* нечто большее о духовных вещах, чем это было прежде. Его обзор, когда он достигает нового понимания Божьей истины или вновь обретает познание, которым однажды владел и затем потерял, теперь яснее и лучше, чем

прежде. «И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве» (Флп. 1:9). «И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3:10). (См. заключение, с. 137, 138.)

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что существует большая разница между *познанием доктрины* и *духовным* познанием. Познание доктрины затрагивает только интеллект, в то время как духовное познание — это *восприятие сердца*, при помощи которого мы видим красоту святости в христианском учении. Духовное познание всегда затрагивает и интеллект, и сердце одновременно. Мы должны понять интеллектуально, что означает библейское учение, и затем вкусить святую красоту этого знания своим сердцем.

Человек может иметь большие познания в учении и при этом не вкусить красоту святости этого учения. Он, так сказать, знает интеллектуально — своим умом, но не знает духовно — своим сердцем. Обычное познание в учении — то же, что посмотреть на мед и прикоснуться к нему. Духовное познание — то же, что почувствовать сладость меда на своих губах. Такой человек знает о меде намного больше, чем тот, кто лишь посмотрел на мед и прикоснулся к нему!

Отсюда следует, что духовное понимание Писания не означает понимания его притч и аллегорий. Можно знать, как истолковать все эти вещи, не имея при этом в душе даже слабого луча духовного света. «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание... а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13:2). «Духовное значение» Писания — это божественная сладость его истин, а не правильное истолкование его символов.

Кроме того, если бы Бог открывал Свою волю непосредственно нашему уму при помощи Святого Духа, это не было бы духовным познанием. Такое познание было бы лишь доктринальным, но не духовным. Истины, касающиеся Божьей воли, являются доктринами, как и истины, относящиеся к Божьей природе и делам! А это значит, что мы бы располагали только знанием доктрин, даже если допустить, что Бог открыл Свою волю непосредственно нашему уму. Непосредственные откровения не могли бы сделать наше познание духовным, если бы мы при этом не чувствовали святой красоты Божьей воли.

Существует еще одно заблуждение относительно духовного понимания, которое я хотел бы устранить. Некоторые люди утверждают, что Бог открывает им Свою волю, запечатлевая текст Писания в их уме, — в этом тексте часто говорится о библейском персонаже и его поведении. Например, христианин пытается решить, ехать ли ему в чужую страну, где он может столкнуться со многими трудностями и опасностями. И тут ему на ум приходят Божьи слова, сказанные Иакову: «Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно» (Быт. 46:4). Эти слова касаются Иакова и его поведения, но христианин истолковывает их так, будто они относятся к нему. Слово «Египет» он истолковывает как ту чужую страну, куда он хочет отправиться, он думает, что Бог обещает доставить его туда и благополучно вывести обратно. Он может назвать это «духовным пониманием» текста или сказать, что Святой Дух применяет к нему этот текст.

Однако ничего духовного в этом нет. Духовное понимание *видит*, о чем на самом деле говорится в Писании, а не *придумывает* нового значения написанного. Придумывать новое значение Писания — это все равно что придумывать новое Писание! Прибавление к Божьему Слову Бог осуждает (Прит. 30:6). Истинное значение Писания — это его первоначальное значение, вложенное в него Святым Духом. Это первоначальное значение видели бы все, если бы не были духовно слепы.

Несомненно, эти переживания вызывают сильные эмоции. Конечно, люди становятся очень взволнованными, когда думают что Сам Бог, таким образом, управляет ими при помощи библейского текста или непосредственно открывает им Свою волю при помощи Своего Духа. Однако должен заметить, что ни одно из этих переживаний не основано на чувстве красоты Божьей святости. А эмоции являются духовными только в том случае, если нашими духовными глазами мы видим красоту Божьей святости. Если эмоции возникают на почве мнимого намека или пришедших в голову слов, они не являются духовными по своей природе.

Фальшивая религиозность в мире по большей части состоит из этих переживаний и фальшивых эмоций, вызванных ими. Они обильно присутствуют в нехристианских религиях и, к сожалению, в истории Церкви. Эти переживания покоряют людей, особенно менее образованных. Они думают,

что христианство заключается в этих образах, видениях и восторженном экстазе. Так сатана превращается в ангела света, обманывает массы людей и развращает истинную веру. Руководители церкви должны все время быть настороже по отношению к этим заблуждениям, особенно во время духовного возрождения.

Перед тем как продолжить, я хочу прояснить одну вещь. Мне не хотелось бы, чтобы кто-то неправильно понял сказанное выше. Я не говорю, что эмоции не являются духовными только потому, что они сопровождаются мысленными образами. Человеческая натура такова, что мы не можем напряженно о чем-то думать, не имея при этом каких-то мысленных образов в своем воображении. Тем не менее, если наши эмоции *возникают на почве этих образов*, а не духовного познания, тогда эти эмоции духовно бесполезны. Я хочу чтобы люди запомнили эту отличительную особенность: **МЫСЛЕННЫЕ ОБРАЗЫ МОГУТ ВОЗНИКАТЬ НА ПОЧВЕ ЭМОЦИЙ, НО ДУХОВНЫЕ ЭМОЦИИ НЕ МОГУТ ВОЗНИКАТЬ НА ПОЧВЕ МЫСЛЕННЫХ ОБРАЗОВ.** Духовные эмоции могут быть только результатом духовного познания, восприятия сердца, которое видит красоту святости. И если воображаемые мысленные образы сопровождают истинно духовную эмоцию, они являются не ее основой, а второстепенным эффектом.

Глава 5

Духовные эмоции убеждают в реальности духовных вещей

Вспомните текст из Писания, который я приводил в начале этой книги: «Которого не видевши любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» (1 Пет. 1:8).

Истинный христианин имеет твердую и действенную убежденность в истинности Евангелия. Он больше не колеблется между двумя мнениями. Евангелие для него перестает быть сомнительной или только вероятной истиной, оно становится твердой и неоспоримой истиной. Великие, духовные, таинственные и невидимые вещи, описываемые в Евангелии, воздействуют на сердце христианина как бесспорная реальность. Он не просто допускает, что Иисус — Сын Божий, но Бог открывает его глаза, чтобы он *увидел*, что это действительно так. Что касается истин, которым учит Иисус о Боге, таких, как Божья воля, спасение и небеса, христианин также знает, что эти истины являются бесспорной реальностью, так что они оказывают практическое влияние на его сердце и поведение.

Из Писания видно, что все истинные христиане убеждены в божественных вещах. В связи с этим я приведу здесь только несколько текстов из многих: «Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр отвечая сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мф. 16:15-17). «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое; ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть; ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Ин. 17:6-8). «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12). «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее» (1 Ин. 4:16).

Есть много религиозных переживаний, которые не приводят к такой убежденности. Многие так называемые откровения *трогают* сердце, но ни в чем *не убеждают*. Они производят лишь непродолжительную перемену в позиции и поведении человека. Есть люди, которые имеют такое переживание, и тем не менее, глядя на их повседневную жизнь, не скажешь, что они убеждены в бесконечной, вечной реальности. Их эмоции вспыхивают на краткое время, затем снова утихают, не оставляя постоянной убежденности.

Однако давайте предположим, что религиозные эмоции человека возникают в результате твердой убежденности в том, что христианство — это истина. Можно ли считать его эмоции духовными? Не обязательно. Фактически эмоции этого человека все еще не являются духовными, если только его убежденность не является *здоровой*. Под «здоровой убежденностью» я

подразумеваю убежденность, основанную на действительном подтверждении и здравом смысле. Люди другой веры могут иметь твердую убежденность в истинности своей религии. Они часто принимают эту религию только потому, что их родители, соседи и народ принадлежат к этой религии. Если у человека, признающего себя христианином, нет, кроме этого, никакого другого основания для своей веры, то его религия ничем не лучше религии того, кто верит просто на основании своего воспитания. Нет сомнения, *истина*, в которую верит христианин, лучше, но если его *вера* в эту истину исходит только из его воспитания, тогда эта вера имеет тот же уровень, что и вера людей, принадлежащих к другим религиям. Эмоции, проистекающие из такого верования, ничем не лучше религиозных эмоций, имеющих место в других верованиях.

Предположим также, что христианская вера человека основана не на его воспитании, а на здравомыслии и доводах. В этом случае являются ли его эмоции духовными? Опять-таки не обязательно. Представьте себе, недуховные эмоции могут быть даже результатом здоровой веры. Сама вера должна быть *духовной*, так же как и здоровой. Дело в том, что иногда, благодаря рациональным доводам, человек лишь умом убеждается в истинности христианства, оставаясь при этом не спасенным. Симон волхв веровал умом (Деян. 8:13) и при этом был исполнен «горькой желчи и в узах неправды» (Деян. 8:23). Вера умом, конечно, может вызывать эмоции, как, например, у демонов, которые «веруют и трепещут» (Иак. 2:19), но такие эмоции не являются духовными.

Духовная убежденность в истине возникает только у духовного человека. Только в том случае, когда Божий Дух просвещает наш ум, для того чтобы мы уразумели духовную реальность, мы можем иметь духовную убежденность в истинности этой реальности. Вспомните, духовное понимание означает внутреннее чувство святой красоты божественных вещей. Теперь я опишу, как это понимание убеждает нас в реальности этих вещей.

Бог уникален. Он полностью отличается ото всех других существ, и Божья красота, более чем какой-либо другой божественный атрибут, отделяет Его от них. Эта красота совершенно отличается от какой-либо другой красоты. Поэтому когда христианин видит в христианстве эту красоту, он видит в ней Бога. Он видит божественную красоту, которая является главным отличительным признаком Бога. Это дает христианину непосредственное интуитивное познание, что Христово Евангелие исходит от Бога. Ему не нужно, чтобы его убеждали при помощи длинных и запутанных аргументов. Аргумент прост: христианин воспринимает истину Евангелия, потому что видит его божественную красоту и славу.

Многие из важнейших евангельских истин зависят от духовной красоты Евангелия. И так как душевный человек не может видеть этой красоты, неудивительно, что он не верит в эти истины. Позвольте привести несколько примеров. Если мы не видим красоты святости, мы будем слепы к уродству греха. Вследствие чего мы не поймем, как Писание осуждает грех. Также мы не поймем, что в Писании говорится об ужасной греховности человечества. Однако, только когда Святой Дух наделяет человека способностью вкушать сладость святости и горечь греха, он может видеть и чувствовать безнадежную развращенность собственного сердца. Только это убеждает нас в том, что Писание говорит правду о развращенности человеческой природы, о том, что человек нуждается в Спасителе, и о могучей силе Божьей, которая может изменить и обновить человеческое сердце. Также это убеждает нас в том, что Бог действует справедливо, так строго наказывая человека за грех, и что человек не в состоянии искупить собственный грех. Это чувство духовной красоты дает возможность душе увидеть славу Христа в том, как Писание показывает нам Его. Мы понимаем бесконечную ценность Его искупления и превосходство евангельского пути спасения. Мы видим, что счастье человека заключается в святости, и чувствуем неопишемую славу небес. Душа узнает истину всех этих вещей только тогда, когда получает то духовное чувство божественной красоты, о котором я говорил.

Если убежденность в истинности Евангелия не возникнет в результате этого чувства божественной красоты, то большинство людей никогда не уверуют в эту истинность. Ученые и академики могут верить на основании исторического подтверждения, но для большинства из нас это недоступно. Историческое подтверждение требует знания многих других исторических трудов помимо Писания. Сверяя эти труды с Библией, можно видеть, как достоверно рассказывается в

ней о людях и событиях. Однако кто может сделать это, кроме ученых? Если неверующий, перед тем как стать христианином, должен стать историком, сколько людей тогда станут христианами? Должны ли мы пройти через длительный и трудоемкий процесс изучения исторических трудов, не связанных с Писанием, перед тем как сможем уверовать в Писание? Действительно ли Бог сделал это таким трудным для нас, чтобы мы пришли к здоровой убежденности в истинности Его Евангелия?

Дело в том, что на самом деле очень мало людей приходят к вере таким путем. Множество христиан в прошлом были неграмотными, тем не менее они верили, и верили правильно. И их вера не зависела от того, что им говорили ученые и историки. Если бы она зависела от этого, то это было бы скорее просто человеческим убеждением, чем полной верой, которой требует Слово Божье. «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою» (Евр. 10:22). «Дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога» (Кол. 2:2). Мы не можем обрести подобной веры, опираясь на то, что нам говорят ученые и историки. Вместо того Сам Бог дает ее нам. Он открывает наши глаза, чтобы мы увидели невыразимо красивую и божественную славу, сияющую в Евангелии. В этой славе мы видим Бога. Это очень убедительное свидетельство. Душевный человек может быть слеп к этому, как некультурный человек слеп к красоте великой поэзии. Однако духовный христианин видит и вкушает эту красивую божественную славу Евангелия и наслаждается ею, она растапливает все его сомнения и убеждает его в истинности Евангелия.

Я не говорю, что каждый христианин все время чувствует одинаковую степень духовной уверенности. Мы обретаем убежденность в истинности Евангелия, *так как видим* его божественную красоту, однако иногда мы видим ее как в тумане. Для того чтобы наша убежденность была глубокой и сильной, нам необходимо всегда ясно видеть эту божественную красоту христианства.

С другой стороны, я не говорю, что историческое подтверждение и другие доводы в пользу христианства бесполезны. Мы должны высоко ценить их. Они могут заставить неверующих серьезно относиться к христианству. Также они могут усилить веру христиан. Они только не могут производить духовной уверенности. Только вид духовной красоты и славы божественных вещей может это делать.

Глава 6

Духовным эмоциям сопутствует духовное уничижение

Духовное уничижение характерно для христианина, который видит, насколько он ничтожен и отвратителен. Это чувство ведет к самоуничижению, и тогда становится понятно, что только Бог достоин превозношения. В то же время существует и другой вид уничижения, которое мы называем уничижением, *основанным на законе*. Уничижение, основанное на законе, — это переживание, которое могут иметь только неверующие. Закон Божий работает в их совести и заставляет их осознать, насколько грешными и беспомощными они являются. Тем не менее они не видят, насколько отвратительна природа греха, не отказываются от греха в своем сердце и не покоряются Богу. Они чувствуют себя так, будто их унизили, и при этом в них отсутствует смирение. Такими будут чувствовать себя грешники и дьявол в День суда: осужденными, униженными и вынужденными признать правоту Бога, и все же они остаются не обращенными.

В противоположность этому духовное уничижение проистекает из чувства красоты и славы Божьей святости, присущего истинному христианину. Оно заставляет его почувствовать, насколько низким и презренным он является из-за своей греховности, и убеждает его повергнуться ниц к стопам Божьим, «отвергнуть себя» и отказаться от своих грехов.

Духовное уничижение является сутью истинной веры. Те, у кого оно отсутствует, не являются настоящими христианами, невзирая на то, какими поразительными могут быть их переживания. Писание приводит много доводов о необходимости такого уничижения: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет» (Пс. 33:19). «Жертва Богу дух сокрушенный; сердца

сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19). «Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66:1,2). «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5: 3). Также смотрите притчу о фарисее и мытаре в Лк. 18:9-14.

Духовное уничижение — это основа христианского самоотречения. Его можно разделить на две части. 1) Человек должен отказаться от всех своих мирских склонностей и оставить все греховные удовольствия. 2) Он должен отказаться от своего природного самодовольства и эгоизма. Вторая часть наиболее трудновыполнима. Многие выполняют первую часть и не выполняют второй, они отказываются от физических удовольствий, чтобы наслаждаться только дьявольским удовольствием гордости.

Конечно, гордые лицемеры притворяются смиренными, но, как правило, у них это не получается. Обычно их смирение заключается в том, что они рассказывают другим, как они смиренны. Они говорят нечто подобное: «Я — наименьший из святых», «Я — бедное ничтожное творение», «Мое сердце хуже дьявола» и т. п. Они говорят все это, ожидая, однако, что на них будут смотреть как на выдающихся святых. Если бы кто-то сказал лицемеру то, что этот лицемер говорит о себе, как бы он вспыхнул!

Духовная гордость может очень ловко маскироваться под смирение, однако есть два признака, выдающие ее:

1) Гордый человек в духовных вопросах сравнивает себя с другими людьми и имеет очень высокое мнение о себе. Он жаждет лидерства среди народа Божьего и желает, чтобы его мнение было законом для всех. Он хочет, чтобы другие христиане смотрели на него почтительно и следовали ему во всем, что касается религии.

Истинно кроткий человек является полной противоположностью этому. Его смирение заставляет его почитать других выше себя (Флп. 2:3). Для него не естественно брать на себя обязанности учителя, он, как и Моисей, считает, что другие лучше подходят для этого (Исх. 3:11 - 4:7). Он жаждет больше слушать, чем говорить (Иак. 1:19). Когда же он говорит, то делает это не с наглостью и самоуверенностью, а с трепетом. Ему не приносит удовольствия повелевать другими, для него лучше подчиняться, чем командовать.

2) Еще один признак духовной гордости: гордый человек имеет очень высокое мнение о своем смирении, тогда как истинно кроткий человек думает о себе, что он слишком гордый!

Это потому, что гордый человек и кроткий по-разному смотрят на самих себя. Степень уничижения человека мы измеряем по достоинству и положению в обществе, присущими ему. Если бы один царь опустился на колени, чтобы снять обувь другому царю, мы бы сочли это актом самоуничижения, так же об этом думал бы и тот царь, который это сделал. В противоположность этому, если бы раб опустился на колени, чтобы снять обувь своему царю, никто бы не счел это исключительным актом самоуничижения или признаком большого смирения. Сам раб так бы не думал, если бы только не был смехотворно самодовольным. Если бы после этого он ходил везде и хвастался, какое великое смирение он проявил, сняв обувь царю, все бы смеялись над ним! «Кем ты себя возомнил, — сказали бы ему люди, — ты думаешь, что проявил большое смирение, сняв обувь царю?»

Гордый человек похож на самодовольного раба. Он считает исповедание своей бесполезности перед Богом исключительным знаком смирения. Это потому, что у него очень высокое мнение о себе. В чем тут смирение с *его* стороны исповедовать свою бесполезность перед Богом? Если бы он имел объективное мнение о себе, он бы скорее чувствовал удивление и стыд за то, что недостаточно кроток перед Богом.

Истинно кроткий человек никогда не считает, что достаточно унизился перед Богом. Он чувствует, что как бы низко он ни склонял голову, он может склонить ее еще ниже. Он всегда чувствует, что находится выше надлежащей ему позиции перед Богом. Он мысленно смотрит на свое место, а затем туда, где должен быть, и видит, что оказывается на огромном расстоянии от места, надлежащего ему. Это расстояние он называет «гордостью». Ему кажется большой его

гордость, а не его кротость. Он не считает исключительным знаком своего смирения желание повергнуться в прах перед Богом. Он уверен, что именно это и есть его место.

Читатель, не забудь применить к себе следующее. Посмотри, задевает ли тебя, когда кто-то утверждает, что он лучший христианин, чем кто-либо еще? Думаешь ли ты, что он гордый, а ты более кроткий, чем он? Если ты начинаешь гордиться своей кротостью, будь осторожен! Проверь себя. И если из этого ты заключаешь: «Кажется, никого нет грешнее меня», — не удовлетворяйся этим. Считаешь ли ты себя лучше других, потому что признаешь, что ты грешен? Высокого ли ты мнения о своем смирении? Если ты скажешь: «Нет, я не высокого мнения о своем смирении, думаю, я такой же гордый, как дьявол», — тогда снова проверь себя. Может быть, ты гордишься тем, что не имеешь высокого мнения о своем смирении? Ты можешь быть гордым оттого, что признаешь, насколько гордым ты являешься!

Глава 7

Духовным эмоциям сопутствует изменение естества

Все духовные эмоции являются результатом духовного понимания, которое заключается в том, что душа видит превосходство и славу духовных вещей. Это духовное зрение производит трансформирующий эффект. «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18). Эта трансформирующая сила исходит исключительно от Бога — от Господня Духа.

В Писании говорится об обращении словами, означающими или символизирующими изменение природы человека: «родиться свыше», «стать новой тварью», «обновиться духом ума», «умереть для греха и жить для праведности», «отложить прежний образ жизни ветхого человека и облечься в нового», «сделаться участниками Божеского естества» и т. д.

Отсюда следует, что если в людях, считающих себя обращенными, не наблюдается истинной и постоянной перемены, значит их религия ничего не стоит, какими бы ни были их переживания. Обращение — это поворот человека от греха к Богу. Бог, конечно, может удержать необращенного человека от греха, но в момент обращения Он «поворачивает» сердце и естество человека от греха к святости. Обращенный человек становится врагом греха. Что тогда мы можем думать о человеке, утверждающем, что он пережил обращение, но чьи духовные эмоции вскоре улеглись, оставив его тем же самым человеком, каким он был раньше? Он кажется таким же эгоистичным, мирским, глупым и неверующим, каким был всегда. Это говорит *против* него громче, чем любое религиозное переживание может говорить *за* него. Во Христе Иисусе ни обрезание, ни не обрезание, ни волнующее переживание, ни спокойное, ни яркое свидетельство, ни вялое не считается ничем. Единственное, что имеет значение, — это новое творение.

Конечно, нам следует сделать скидку на естественный человеческий темперамент. Обращение не устраняет естественного темперамента. Если наш темперамент сделал нас склонными к некоторым грехам до нашего обращения, очень возможно, что мы можем быть склонны к этим же грехам и после обращения. И все же обращение вносит различие даже в этом случае. Хотя Божья благодать не устраняет недостатки темперамента, она может их исправлять. Если человек до своего обращения был склонен к похоти, пьянству и мести из-за своего естественного темперамента, то его обращение окажет сильный эффект на эти дурные склонности. Эти грехи могут все еще представлять для него опасность — большую, чем для кого-либо еще, однако они не будут господствовать в его душе и жизни, как это было раньше. Они больше не будут частью его характера. На самом деле искреннее покаяние заставит человека относиться с особой ненавистью и страхом к тем грехам, в которых он был наиболее виновен.

Глава 8

Истинные духовные эмоции отличаются от фальшивых тем, что они возбуждают в человеке присущий Христу дух любви, кротости, мира, прощения и милосердия

Этот дух пребывает во всех истинных учениках Христа, он так овладевает ими и доминирует в них, что отображает их истинный характер, присущий только им одним. Христос проясняет это в Нагорной проповеди, когда описывает характер тех, кто поистине блажен: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. <...> Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. <...> Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:5,7,9). Апостол Павел говорит нам, что этот дух является характерной особенностью избранных Богом: «Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно» (Кол. 3:12,13). Иаков учит тому же: «Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская; ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:14-17).

Святость во всех ее аспектах является неотъемлемой частью христианского характера. Однако есть определенные аспекты святости, особо присущие истинным христианам, так как они отражают божественные качества, которые Бог и Христос продемонстрировали особым образом в искуплении грешников. Качества, о которых я говорю, — это смирение, кротость, любовь, прощение и милосердие.

Писание особо отмечает эти качества в характере Христа. «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Эти качества особенно выделяются в том, что Христос называется «Агнцем». Великий Пастырь овец Сам является Агнцем, и верующих Он называет Своими агнцами. «Паси агнцев Моих» (Ин. 21:15). «Я посылаю вас, как агнцев среди волков» (Лк. 10:3). Христиане следуют за Христом как за Агнцем. «Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел» (Отк. 14:4). Если мы следуем за Агнцем Божьим, мы должны копировать Его доброту и смирение.

В Писании эти качества имеют символ голубя. Когда Дух Святости сходил на Иисуса при Его крещении, Он сошел на Него как голубь. Голубь — это символ кротости, невинности, любви и мира. Тот же Дух, Который сошел на Главу Церкви, сходит и на ее членов. «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего» (Гал. 4:6). «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). «Одно тело и один дух» (Еф. 4:4). Отсюда следует, что истинные христиане будут проявлять те же свойственные голубю качества кротости, мира и любви, которые отличали Иисуса.

Кто-то может возразить в связи с этим: «А как же тогда насчет христианской смелости, как же тогда быть отважным за Христа и воинствовать за Него в качестве доброго воина и сопротивляться врагам Христа и Его народа?»

Действительно, существует такое понятие, как христианское мужество и отвага. Наиболее известные христиане являются великими воинами и обладают отважным и смелым характером. Наш долг как христиан заключается в том, чтобы мы решительно и твердо противостояли тем, кто пытается уничтожить Царство Христа и дело Его Евангелия. Однако многие люди совершенно неправильно понимают сущность этой христианской смелости. Она не является грубой жестокостью. Христианская смелость состоит из двух вещей: 1) умения управлять своими отрицательными эмоциями и сдерживать их; 2) твердо следовать своим положительным эмоциям и действовать в соответствии с ними, не испытывая при этом греховного страха и не боясь враждебности противников. И хотя эта смелость проявляется в противостоянии нашим внешним врагам, она проявляется гораздо сильнее в сопротивлении врагам, находящимся внутри нас, и победе над ними. Мужество и стойкость воина Христова проявляются наиболее великолепно,

когда он сохраняет святое хладнокровие, смирение и любовь во время всех штормов, обид, неадекватного поведения и волнующих событий, имеющих место в этом злом и безрассудном мире. «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города» (Прит. 16:32).

Однако есть и фальшивая христианская смелость, которая является результатом гордости. Природа духовной гордости заключается в том, что она побуждает человека выделяться на фоне других людей. Таким образом, люди всегда будут противостоять тем, кого они называют «плотскими», просто чтобы добиться восхищения своих единомышленников. Однако истинная христианская смелость возвышает верующего над неодобрением как друзей, так и врагов. Он скорее откажется угодить и тем, и другим, чем откажется угодить Христу. Фактически христианская смелость проявляется более явно, когда человек готов утратить восхищение своих друзей, чем когда он противостоит врагам вместе со своими единомышленниками, но которые при этом находятся за его спиной. Истинно бесстрашный христианин имеет достаточно мужества признать свою вину перед врагами, если этого требует совесть. Этот поступок требует больше мужества, чем яростное противостояние!

Теперь мне бы хотелось сказать кое-что о том, как христианский дух проявляется в таких трех качествах, как прощение, любовь и милосердие. В Писании абсолютно ясно говорится о необходимости этих трех качеств в характере каждого христианина.

Дух *прощения* — это готовность простить другим тот вред, который они нам причиняют. Христос учит, что если мы имеем этот дух, то это показывает, что мы сами прощены. С другой стороны, если мы не имеем этого духа, значит, Бог не простил нас. «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим... ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:12,14,15).

В Писании ясно говорится, что все истинные христиане должны иметь дух *любви*. Писание настойчиво утверждает, что это качество больше, чем какое-либо другое, является признаком истинного христианства. «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15:12). «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4:7,8). «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13:1,2).

Также в Писании ясно говорится, что только те, кто имеет дух *милосердия*, являются истинными христианами. Дух милосердия — это склонность жалеть ближних и помогать им, когда они находятся в нужде или страдают. «Праведник милует и дает» (Пс. 36:21). «Чтущий же Его благодворит нуждающемуся» (Прит. 14:31). «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: „идите с миром, грейтесь и питайтесь“, но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак. 2:15,16).

Поймите меня правильно. Я не хочу сказать, что в истинном христианине нет ничего противоположного тому духу, что я описал выше. Христианин не является безгрешно идеальным. Тем не менее я утверждаю, что истинное христианство всегда, в любом месте будет возбуждать этот дух. Писание ничего не говорит об истинных христианах, имеющих эгоистичный, раздражительный и сварливый дух. Неважно, какие религиозные переживания может иметь человек, но он не имеет права считать себя истинно обращенным, если его дух является духом грубости и злобы. Все истинные христиане обладают присущим агнцу и голубю духом Иисуса Христа. Все истинные духовные эмоции питают этот дух.

Глава 9

Истинные духовные эмоции смягчают сердце и соседствуют с христианской нежностью духа

Фальшивые эмоции смягчают сердце лишь на время, но в конечном счете они отягощают его. Под влиянием фальшивых эмоций люди начинают меньше беспокоиться о своих прошлых, настоящих и будущих грехах. Они меньше обращают внимания на предупреждения Слова Божьего и на наказания Его провидения. Такие христиане становятся более небрежными и перестают следить за состоянием своей души и манерой поведения. Они теряют умение распознавать, что является грехом, в них исчезает страх перед злом, которое они делают. Почему? Потому что у них очень высокое мнение о себе. У них были религиозные впечатления и переживания, поэтому они думают, что пребывают в безопасности. Когда они переживали сознание греховности и страх перед адом, то, возможно, добросовестно исполняли свои религиозные и моральные обязанности. Однако теперь, когда они думают, что им больше не угрожает опасность, начинают отказываться от самоотречения и позволяют себе удовлетворять свои различные похоти.

Такие люди не воспринимают Христа как своего Спасителя *от* греха. Они верят в Него как в Спасителя *своих* грехов! Они думают, что Христос позволит им спокойно наслаждаться своими грехами и защитит от недовольства Бога. Иуда говорит так об этих людях: «Вкрались некоторые люди... обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству...» (Иуд. 4). Сам Бог предупреждает нас об этом заблуждении: «Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность, и сделает неправду, то все праведные дела его не помянутся, — и он умрет от неправды своей, какую сделал» (Иез. 33:13).

Истинно духовные эмоции производят противоположный эффект. Они все больше и больше превращают каменное сердце в сердце плотное. Они делают сердце нежным, чувствительным к боли. Христос подчеркивает эту нежность, когда говорит об истинном христианине, как о малом ребенке (Мф. 10:42; 18:3, Ин. 13:33). Плоть малого дитя очень нежная. Такое же нежное и сердце духовно новорожденного человека. И не только плоть, но также и ум малого дитя является нежным. Малое дитя легко чувствует сострадание и не может переносить, когда видит, как страдают другие люди. Такие же чувства испытывает и христианин. Доброта легко завоевывает любовь малого дитя. Так же легко она завоевывает и любовь христианина. Малое дитя легко пугается, когда видит, как совершается зло. Также и христианин испытывает тревогу при виде морального зла. Когда малое дитя сталкивается с какой-нибудь угрозой, оно не надеется на свою силу, а бежит к родителям. Также и христианин не проявляет самоуверенности в борьбе с духовными врагами, а бежит за помощью к Христу. Малый ребенок боится темноты, когда он один или находится далеко от дома. Также и христианин чувствует духовную опасность и беспокоится о своей душе, когда не может ясно видеть своего пути. Он боится остаться один вдали от Бога. Малое дитя чувствует страх перед старшими, боится их гнева и трепещет при их угрозах. Также и христианин боится раздражать Бога и трепещет от страха перед Его наказанием.

Во всех этих аспектах христианин похож на малое дитя. В духовных вещах даже самый сильный из святых является самым малым и нежным, как дитя.

Глава 10

Истинно духовные эмоции, в отличие о фальшивых, имеют превосходную гармонию и баланс

Гармония добродетелей христианина не совершенна в этой жизни. Очень часто происходит это из-за недостаточного обучения, ошибок в суждении, силы естественного темперамента и многих других факторов. Тем не менее в истинных христианах никогда нет такого ненормального дисбаланса, который характеризует лицемерную религиозность.

Позвольте мне привести конкретный пример того, что я имею в виду. В истинном христианстве радость и утешение идут рядом с праведной скорбью и плачем о грехах. Мы не чувствуем праведную скорбь до тех пор, пока не становимся новой тварью во Христе. Один из признаков истинного христианина заключается в том, что он постоянно плачет о грехе: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Радость спасения и праведная скорбь о грехе идут рядом в истинной духовности. С другой стороны, многие лицемеры испытывают радость, но не испытывают трепета.

Также лицемеры демонстрируют ненормальное отсутствие баланса в своих позициях по отношению к разным людям и вещам. Возьмем, например, то, как они проявляют любовь. Некоторые из них делают вид, что очень любят Бога и Христа, однако по своей натуре они сварливы, завистливы, мстительны и клеветники по отношению к своим ближним. Это полнейшее лицемерие! «Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20). С другой стороны, есть и такие люди, которые кажутся очень сердечными, дружелюбными, однако не имеют любви к Богу!

Еще есть люди, которые любят тех, кто соглашается с ними и восхищается ими, но они совершенно игнорируют тех, кто возражает им и не любит их. Любовь христианина должна быть универсальной! «Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?» (Мф. 5:45,46).

Некоторые люди проявляют любовь к другим, когда речь идет о телесных нуждах, но совершенно не имеют любви к их душам. Другие демонстрируют любовь к душам людей, но остаются совершенно безразличными к их телесным нуждам. (Если мы изображаем большую жалость и печаль по отношению к душам людей, это часто нам ничего не стоит; если же мы оказываем милосердие, помогая людям в их телесных нуждах, мы расстаемся со своими деньгами!) Настоящая христианская любовь распространяется как на душу, так и на тело наших ближних. Таким было сострадание Христа, как мы это видим в Мк. 6:34-44. Сострадание к душам людей побудило Его учить их, а сострадание к их телам побудило Его накормить их с помощью чуда с пятью хлебами и двумя рыбами.

Из всего этого вы видите, что я имею в виду, когда говорю, что фальшивая религия несбалансированна и лишена гармонии. Это отсутствие баланса мы можем видеть и во многих других аспектах. Некоторых, например, очень волнуют грехи других христиан, но совершенно не волнуют собственные грехи. В то время как истинный христианин озабочен прежде всего собственными грехами, а уже потом грехами других людей. Он, конечно же, будет расстроен, когда увидит, что другие христиане грешат, но всегда быстрее обнаруживает и осуждает свои собственные грехи. Есть и такие люди, которые проявляют усердие в духовном лидерстве, но не проявляют такого же усердия в молитве. Других переполняют сильные религиозные эмоции, когда они находятся среди христиан, но охлаждаются, когда остаются одни, и т. д.

Глава 11

Истинно духовные эмоции производят сильное стремление к большей святости, в то время как фальшивые эмоции совершенно не способствуют духовному росту

Чем сильнее истинный христианин любит Бога, тем сильнее он жаждет любить Его и тем больше беспокоится о недостатке любви к Нему в собственном сердце. Чем сильнее истинный христианин ненавидит грех, тем сильнее он жаждет ненавидеть его и огорчается оттого, что все еще так сильно любит его. Наибольшее, что христиане имеют в этой жизни, — это только предвкушение их будущей славы. Самый выдающийся верующий — это только дитя, по сравнению с тем, чем он будет на небесах. Вот почему самая большая святость, которой верующие достигают в этом мире,

не гасит их желания достичь еще большей святости. Наоборот они с еще большим желанием устремляются вперед. «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить» (Флп. 3:13-15).

Кто-нибудь может возразить: «Как это бесконечное стремление согласуется с удовлетворением, которое приносит духовное наслаждение?» Здесь нет никакой непоследовательности. Духовное наслаждение удовлетворяет душу в следующем.

1) Духовное наслаждение идеально приспособляется к нуждам человеческой души. Тот, кто имеет это наслаждение, никогда не устает от него. Это его величайшая радость, которую он не променял бы ни на что другое. Это, однако, не означает, что человек, испытующий это наслаждение в какой-то мере, не желает испытывать его еще больше.

2) Духовное наслаждение достойно наших ожиданий. Сильное желание производит сильное предвкушение. Когда мы получаем какую-то мирскую радость, которой сильно желали, то часто испытываем разочарование, однако все совсем по-другому с духовными наслаждениями! Они всегда достойны наших ожиданий.

3) Духовное наслаждение удовлетворяет душу настолько, насколько душа способна быть удовлетворенной. Вместимость же души может быть расширена до бесконечности. И если мы духовно неудовлетворены настолько, насколько это возможно, тогда вина целиком лежит на нас. Значит, мы не ожидаем слишком многого.

Итак, духовное наслаждение удовлетворяет душу следующим образом. Оно удовлетворяет нашу глубочайшую нужду, оправдывает наши ожидания и наполняет нас настолько, насколько мы способны вместить. Все это идеально согласуется с нашей жадой вмещать больше и больше до тех пор, пока наше наслаждение не станет совершенным.

Это отличается от фальшивых религиозных радостей. Когда человек сознает свою греховность и боится ада, он может стремиться к духовному свету, к вере в Христа и любви к Богу. Если ложные переживания убеждают его, что он спасен, он удовлетворяется этим. Он больше не жаждет благодати и святости, особенно если его переживания были очень впечатляющими. Он не живет для Бога и Христа в настоящем, но живет своим обращением в прошлом.

Истинный христианин совершенно другой. Он постоянно ищет Бога. Фактически «ищущие Бога» — это одно из названий, которое Писание дает истинным верующим. «Увидят это страждущие, и возрадуются. И оживет сердце ваше, ищущие Бога» (Пс. 68: 33). «Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все, ищущие Тебя» (Пс. 69:5). Писание изображает поиск и стремление христианина как происходящие главным образом *после* его обращения. Когда Писание говорит о таких вещах, как бег на ристалище, брань против начальств и властей, стремление к цели и взывание к Богу день и ночь, оно относит это к тем, кто уже стали христианами. К сожалению, многие люди сегодня живут не по Писанию, как будто их брань и стремление были необходимы перед их обращением, теперь, когда они христиане, у них все протекает мирно и легко.

Несомненно, некоторые лицемеры скажут, что они постоянно ищут Бога, Христа и святости, однако на самом деле лицемер не ищет духовных вещей ради самих этих вещей. Он всегда делает это ради своих интересов. Он хочет больших духовных переживаний ради эгоистичной уверенности, которую они приносят, или из-за того, что они льстят его самолюбию, подтверждая, что он является Божьим любимцем. Он скорее хочет чувствовать Божью любовь к себе, чем иметь больше любви к Богу. Так как он знает, что настоящий христианин должен иметь определенные желания, он копирует их. Тем не менее жажда переживаний, или чувства Божьей любви, или смерти и небес не является наиболее верным признаком истинного христианина. Наилучший признак — это стремление к большей святости сердца и к более святой жизни.

Глава 12

Христианская практика является плодом истинно духовных эмоций

Христианская практика состоит из трех аспектов:

1. Истинный христианин в своем поведении руководствуется христианскими правилами.
2. Святость жизни он делает своей главной заботой. Она является для него делом первостепенной важности.

3. Всю свою жизнь он упорно добивается этой святости.

Давайте подкрепим Писанием эти три пункта.

1. Истинный христианин стремится согласовать все стороны своей жизни со Словом Божиим. «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин. 15:14). «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист. <...> Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен» (1 Ин. 3:3,7). «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9,10). «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5:19-21).

Это обязательство полного повиновения означает не только несовершенство зла, но в утвердительном подтексте оно также означает подчинение Божьим повелениям. Мы не можем сказать, что кто-то является истинным христианином только потому, что он *не* вор, *не* обманщик, *не* богохульник, *не* пьяница, *не* развратник, *не* заносчивый, *не* жестокий или *не* агрессивный. Он также должен быть богобоязненным, кротким, почтительным, нежным, миролюбивым, великодушным, милосердным и любящим. Если человек не имеет этих качеств, значит он не подчиняется правилам Христа.

2. Для истинного христианина святость жизни является делом первостепенной важности. Народ Христов не только делает добрые дела, но он еще и испытывает *ревность* к добрым делам (Тит. 2:14). Бог призвал нас не для того, чтобы мы были праздными, но для того, чтобы мы работали и трудились для Него. Все истинные христиане являются добрыми и верными воинами Иисуса Христа (2 Тим. 2:3). Они подвизаются добрым подвигом веры, чтобы держаться вечной жизни (1 Тим. 6:12). На ристалище бегут все, но только один получает награду; ленивые и нерадивые люди не бегут ради того, чтобы получить награду (1 Кор. 9:24). Истинный христианин полностью облачается в Божьи доспехи, чтобы он мог отразить раскаленные стрелы лукавого (Еф. 6:13-17). Он забывает заднее и, простираясь вперед, стремится к цели, ибо это единственный способ добиться почести высшего звания Божьего во Христе Иисусе (Флп. 3:13,14). Лень в служении Богу вызывает такое же осуждение, как и открытое восстание против Него. Ленивый раб — плохой раб, и вместе с явными врагами Бога он будет выброшен во тьму внешнюю (Мф. 25:26,30).

Это говорит о том, что настоящий христианин является старательным, ревностным и преданным в своей вере. Как написано в Послании к Евреям, «желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца; дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6:11,12).

3. Истинный христианин до конца своей жизни упорно пребывает в послушании Богу, проходя через все трудности, с которыми сталкивается. Писание очень ясно учит, что истинная вера непоколебима (см., напр., притчу о сеятеле в Мф. 13:3-9; 18-23).

В доктрине о непоколебимости веры Писание делает особый акцент на том, что истинный христианин продолжает верить и повиноваться Богу, несмотря на разнообразные *проблемы*, с которыми он сталкивается. Бог позволяет этим проблемам случаться в жизни людей,

объявляющих себя христианами, чтобы испытать истинность их веры. Тогда становится ясно им самим и часто другим людям, действительно ли они искренни в своем следовании за Христом. Эти проблемы бывают духовными, такими, как очень заманчивое искушение, а бывают и внешними, такими, как оскорбления, насмешки, потеря имущества. Все эти проблемы могут сделаться испытанием для нашей веры. Признак настоящего христианина заключается в том, что он упорно идет сквозь проблемы и трудности и остается верным Христу.

Вот несколько текстов относящихся к этой теме. «Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши, посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс. 65:10-12). «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк. 2:10).

Следует признать, что истинные христиане могут духовно охладевать, поддаваться искушениям и совершать большие грехи. Однако они никогда не смогут отпасть от веры по причине, что устали от Бога и от повиновения Ему, а затем утвердиться в своей неприязни к христианству. Они никогда не примут образ жизни, где есть что-нибудь важнее Бога. Они никогда не перестанут отличаться от неверующего мира и не смогут вернуться в то состояние, в котором были до своего обращения. Если в результате проблем такое происходит с человеком, объявившим себя христианином, то это указывает на то, что он никогда не переживал истинного обращения! «Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и чрез то открылось, что не все наши» (1 Ин. 2:19).

Итак, истинно духовные эмоции всегда приводят к христианской практике. Почему? Могу ответить на этот вопрос, напомнив вам то, что мы уже рассмотрели, говоря о природе духовных эмоций.

1) Истинно духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что возникают в результате сверхъестественных и Божественных воздействий на сердце человека. Неудивительно, что духовные эмоции вызывают такое практическое действие, если на их стороне всемогущество Бога! Если Бог живет в сердце, силой своих действий Он покажет, что является Богом. Христос пребывает в сердце христианина не как мертвый Спаситель во гробе, а как воскресший и живой Спаситель в Своем храме. Духовные эмоции могут проявляться менее шумно и ярко, чем другие, однако они заключают в себе тайную жизнь и силу, которая увлекает сердце и подчиняет его Божьей воле.

2) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что порождаются красотой духовных вещей, а не нашим эгоизмом. Люди имеют неправильную веру, потому что преследуют в ней свои интересы, а не интересы Бога. Таким образом, они принимают христианство только в той мере, в какой, как они думают, оно будет служить их интересам. В противоположность этому, человек, принимающий христианство из-за его превосходной и прекрасной природы, принимает все, что включает в себя эта природа. Он избирает христианство ради него самого и, таким образом, избирает все, что включает в себя христианство. Вот почему вера истинного христианина непоколебима. Личные интересы человека могут не совпасть с христианством. Поэтому тот, кто становится христианином по эгоистичным соображениям, может и отказаться от христианства по эгоистичным соображениям. Личные интересы меняются, но духовная красота христианства не меняется никогда. Она постоянная и всегда одинаковая.

3) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что основанием для духовных эмоций служит моральное превосходство духовных вещей. Неудивительно, что любовь к святости ради самой святости вдохновляет человека проявлять святость во всем! Нужно ли к этому еще что-либо добавлять?

4) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что являются результатом духовного понимания. Вспомните, духовное понимание — это восприятие сердца, при помощи которого человек видит величайшую красоту духовных вещей. Когда мы видим величайшую красоту и славу Христа, мы видим, что Он достоин нашего поклонения, повиновения и самой

нашей жизни. Это побуждает нас следовать за Ним вопреки всем трудностям. Мы не можем забыть Его или променять Его на что-либо другое. Он производит на нас слишком глубокое впечатление!

5) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что они влекут за собой убежденность в реальности духовных вещей. Если человек никогда не был полностью убежден в реальности вещей, о которых говорит христианство, то неудивительно, что он не старается упорно и серьезно осуществлять христианство на практике! Также неудивительно, что он не демонстрирует упорное повиновение Богу, ибо, по его мнению, может оказаться, что Объект повиновения не реален! С другой стороны, если человек полностью убежден в реальности божественных вещей, то эти вещи больше, чем что-либо другое, оказывают влияние на его дела. Почему? Потому что они имеют бесконечно огромную важность и значимость. Мы не можем полностью и искренне верить в такие великие вещи, если не окажемся под их влиянием, управляющим нами.

6) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что всегда соседствуют с духовным уничтожением. Смирение перед Богом производит повиновение, так же как гордость производит возмущение. Поэтому смирение неизбежно ведет к христианской практике.

7) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что им сопутствует изменение человеческой природы. Люди не могут изменить свои действия и поступки без изменения своей природы. До тех пор пока дерево не станет хорошим, его плоды также не будут хорошими. Если необращенный человек пытается жить христианской жизнью, он действует вопреки своей грешной природе. Это все равно что кидать камень вверх. Природа, в конце концов, побеждает, и камень снова падает вниз. Однако, если мы получаем новую небесную природу во Христе, тогда, естественно, мы будем жить новой жизнью до конца своих дней.

8) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что содействуют христианскому духу. Все качества, которые я упоминал под этим заглавием — любовь, кротость, мир, прощение и сострадание, — отвечают заповедям, записанным на второй скрижали закона Божьего (последние шесть заповедей). Здесь в значительной степени объясняется, что такое христианская практика!

9) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что смягчают сердце и им сопутствует христианская нежность духа. Мягкое сердце и нежный дух истинного христианина делают его болезненно чувствительным к греху. Это, естественно, оказывает влияние на его образ жизни.

10) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что имеют превосходную гармонию и баланс.

Гармония и баланс духовных эмоций производят надлежащее повиновение Богу. Христианин не будет подчиняться одним Божьим повелениям, но игнорировать другие. Он твердо стоит на том, чтобы сохранять святость во всех сферах своей жизни, при любых обстоятельствах и во все времена.

1) Духовные эмоции приводят к христианской практике, потому что производят сильное стремление к большей святости. Если читатель вернется к гл. 11, он увидит что это действительно так. Сильное стремление к большей святости не может привести к отсутствию христианской практики!

Из этого становится ясно, что христианская практика является характерной особенностью истинного обращения. И если сказать больше, христианская практика является наиболее важным из всех признаков и показателей обращения как для самого верующего, так и для других людей.

Я хотел бы следующие две главы посвятить этой теме, чтобы мы имели надлежащее понимание этого вопроса.

Глава 13

Христианская практика является главным признаком искренности обращенного человека

Христианская практика — это главный признак, по которому мы должны судить об искренности тех, кто называет себя христианином. В Писании очень ясно говорится об этом: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16). «Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду» (Мф. 12:33). Христос нигде не говорит: «Дерево познается по листьям и цветкам. Вы узнаете о людях по их разговорам, по истории, которую они расскажут о своих переживаниях, по их слезам и эмоциональным высказываниям». Нет! «По плодам их узнаете их. Ибо дерево познается по плоду».

Христос говорит, чтобы мы искали плоды христианской практики в других людях. Также Он говорит, что мы должны показывать нашей жизнью этот плод другим людям. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Христос не говорит: «Так да светит свет ваш, когда вы говорите людям о своих чувствах и переживаниях». Но когда люди видят наши добрые дела, они прославляют Отца нашего Небесного.

Дальше в Новом Завете говорится то же самое. Например, в Послании к Евреям мы читаем о просвещенных, вкусивших дара небесного, и отпадших (Евр. 6:4-8). Затем, в ст. 9, говорится: «Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения». Почему автор Послания к Евреям так уверен в том, что **их** вера была настоящей и что **они** не отпадут? Из-за их христианской практики. См. ст. 10: «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым».

Эту же доктрину мы находим в Послании Иакова. «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2:14). Иаков говорит нам, что бесполезно *говорить*, что мы имеем веру, если не подтверждаем нашу веру добрыми делами. Все, что мы говорим, ничего не стоит, если не подтверждается тем, что мы делаем. Личные свидетельства, истории о наших чувствах и переживаниях — все бесполезно без добрых дел и христианской практики.

Фактически это здравый смысл. Все знают, что «дела говорят громче слов». Это так же касается духовной сферы, как и естественной. Представьте себе двух людей. Один ходит в кротости перед Богом и людьми, его жизнь указывает на кающееся и сокрушенное сердце, в горе он покорный Богу, кроткий и приветливый по отношению к людям. Другой же говорит, какой он кроткий, как он сознает свою греховность, как повергается перед Богом и т. д. Тем не менее ведет себя так, будто он начальник всех христиан в городе! Он любит командовать, у него большое самомнение, он не переносит критики. Какой из этих двух людей показывает, что является настоящим христианином? Мы демонстрируем нашу веру не рассказами о себе другим людям. Слова стоят дешево. Реальность нашей веры мы демонстрируем драгоценной самоотверженной христианской практикой.

Я допускаю, конечно, что христианская практика имеет место в жизни человека, утверждающего, что он христианин. В конце концов, мы испытываем искренность тех, кто объявляет себя христианином. Человек не может утверждать, что он христианин, не веря в определенные вещи. Мы не можем и не должны признавать христианином того, кто отрицает основные христианские доктрины; и неважно, каким хорошим и святым кажется этот человек. Осуществляя христианскую практику, человек еще должен признавать основные евангельские истины, которые включают в себя веру в то, что Иисус является Мессией, что Он умер, чтобы удовлетворить Божье правосудие за наши грехи, а также другие подобные доктрины. Христианская практика является наилучшим доказательством искренности и спасения тех, кто утверждает, что верит в эти истины, но она совершенно не доказывает спасения тех, кто отрицает их!

Я бы только повторил сказанное ранее (см. часть 2, гл. 12), что внешние проявления не являются *верными* признаками обращения. Христианская практика — это *наилучшее* подтверждение того факта, что человек, называющий себя христианином, является истинным христианином. Это обязывает нас поверить в его искренность и признать его братом во Христе. Тем не менее это не является стопроцентно верным доказательством истинности его веры. Во-первых, мы не можем полностью видеть поведение человека, ибо оно в большой степени скрыто от людских глаз. Также мы не можем заглянуть в сердце человека и увидеть его побуждения. Мы не можем знать, насколько далеко может пойти необращенный человек в своих внешних проявлениях христианства. Однако, если бы мы могли знать о человеке столько, сколько знает его собственная совесть, тогда, наверное, мы бы имели точное представление о его состоянии. Подтверждение этому мы найдем в следующей главе.

Глава 14

Христианская практика для собственной совести человека является верным признаком обращения

В 1 Ин. 2:3 ясно говорится: «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди». Иоанн говорит, что мы можем быть уверенными в своем спасении, если наша совесть демонстрирует добрые дела: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокоиваем пред Ним сердца наши» (1 Ин. 3:18,19). Апостол Павел говорит гала- там, что, для того чтобы они могли радоваться в своем спасении, им необходимо испытывать свое дело: «Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом» (Гал. 6:4). Христос говорит: «Итак по плодам их узнаете их» (Мф. 7:20). Это, во-первых, правило, чтобы судить о других, но, как это проясняет следующий стих, Христос также хочет, чтобы при помощи этого правила мы судили самих себя: «Не всякий, говорящий мне: „Господи! Господи!“ войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

Что же именно имеет в виду Библия, когда говорит о «соблюдении заповедей Христа», об «исполнении воли Отца» и об остальных вещах, которые мы называли христианской практикой, и делает эти вещи основанием уверенности в спасении?

Христианская практика не относится лишь к внешним физическим поступкам. Повиновение является действием всего человека — как души, так и тела. Фактически повиновение — это в действительности и по существу действие души, так как душа управляет телом. Таким образом, христианская практика больше относится к внутреннему повиновению души, а затем уже к внешним физическим поступкам.

Есть два образа действий христианской души:

1) Душа может действовать исключительно *внутренне*, что не выражается в физических поступках. Когда мы просто размышляем над Божьей истиной, наш ум покоится в этой истине и не побуждает нас к какому-нибудь внешнему действию.

2) Также душа может действовать *практически*, что имеет следствием физические действия. Например, сострадание может побудить нас подать ученику Христа чашу холодной воды (Мф. 10:42); любовь к Христу может заставить человека претерпеть до конца все преследования ради Христа. В данном случае повиновение души проявляется в физических действиях.

Когда Писание указывает на христианскую практику как на свидетельство нашей веры перед людьми, оно говорит о видимых проявлениях нашей практики, а именно о наших внешних физических поступках. Однако когда Писание указывает на христианскую практику как на свидетельство нашей веры перед *самими собой*, оно говорит о том, что *мы* можем видеть в нашей практике. А мы можем видеть в ней внутренние побуждения к нашим внешним действиям. Таким образом, христианин должен судить о своей практике не по своим внешним физическим делам, а по внутренним побуждениям души, которые контролируют его внешние дела. А вот как нас судит Бог: «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути

его и по плодам дел его» (Иер. 17:10). «И уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим» (Отк. 2:23). Если Бог судит нас исключительно по нашим внешним поступкам, почему тогда Он испытывает наши сердца и внутренности? Бога волнуют не только наши поступки и дела, но и дух, который стоит за этими поступками и делами.

После того как я сказал все это, мне не хотелось бы, чтобы кто-то считал, что побуждения сердца имеют первостепенную важность, а наши физические дела не имеют никакого значения. Ничуть! Мы не можем разделять тело и душу подобным образом. Душа управляет телом. Святые побуждения души производят смиренный образ жизни. Таким образом, человек, который ведет откровенно грешную жизнь, не может извинять себя тем, что его сердце якобы не участвует в этом. Сердце человека не может быть чистым, в то время как его ноги идут в публичный дом! Это абсурд. Христианская практика включает в себя и побуждения души, и физические действия. И мы должны пройти испытание этими двумя вещами. Добрые дела без святых побуждений сердца не могут быть христианской практикой. Также христианской практикой не могут быть мнимые духовные побуждения, не производящие физическую покорность.

Христианская практика является наилучшим свидетельством истинной веры христианина перед его совестью. Не следует сильно доверять религиозным переживаниям, осуждению, утешениям, радостям или тем размышлениям, которые не приводят к практическому смирению. Позвольте предложить шесть аргументов в пользу того, что свою уверенность в спасении мы должны черпать из христианской практики:

1) Мой первый аргумент исходит из здравого смысла. Лучше всего указывают на предпочтения человека его действия. Например, человек может выбирать, говорить ему или молчать, и если при этом он открывает рот и начинает говорить, то это служит доказательством, что он предпочитает разговаривать. Если человек, имея выбор прохаживаться или сидеть на месте, встает и начинает ходить, то это доказывает, что он предпочитает двигаться. Точно так же, если человек предпочитает повиновение Богу неповиновению Ему, он повинуется. Таким образом, это абсурд, если кто-то делает вид, что имеет доброе сердце, и при этом демонстрирует своеобразие. Не пытается ли он обманывать Бога? Судью всей земли невозможно одурачить притворством. «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ войдет в Царство Небесное, но исполняющей волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: „Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?“ И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“» (Мф. 7:21-23). Неважно, как много у нас религиозных переживаний, но, даже если мы творим чудеса, мы не можем скрыть от нашего Судьи непослушание Ему в нашей жизни. Мы не сможем поразить Его или обмануть своими оправданиями. В конце концов, даже человек не стал бы терпеть слугу, который, изображая огромную любовь и лояльность по отношению к нему, отказывался бы подчиняться!

2) Мой второй аргумент основан на Божьем провидении. Бог посылает нам проблемы и испытания, чтобы увидеть на деле, предпочтем ли мы Его каким-либо другим вещам. Мы оказываемся в ситуации, когда Бог находится по одну сторону от нас, а что-то — еще по другую. Мы не можем иметь и то и другое, и должны выбрать. Наш практический выбор в таких ситуациях показывает, любим мы Бога безмерно или нет. «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и знать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет» (Втор. 8:2).

Эти испытания нужны для нашей пользы, а не для пользы Бога. Он и так знает, что у нас на сердце, но испытывает нас такими ситуациями, чтобы нам самим открылось наше сердце. Бог воспитывает нас, а не Себя! И если Бог таким образом учит нас относительно нашего сердца, то это значит, что наша практика является верным свидетельством нашей искренности.

3) Христианская практика доводит рождение свыше до совершенства. Иаков говорит, что благодаря практическому повиновению Авраама, его вера Богу достигла совершенства: «Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?» (Иак. 2:22). Иоанн говорит, что благодаря нашему практическому повиновению в нас совершается любовь Божья:

«Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась» (1 Ин. 2:4,5).

Таким образом, христианская практика совершенствуется и веру, и любовь. Семя не достигает совершенства, будучи посеянным в землю. Также оно не достигает совершенства, когда пускает корни и ростки. Не достигает оно совершенства и тогда, когда эти ростки появляются над землей, пускают листья и начинают цвести. Только когда оно принесло хорошие спелые плоды, считается, что оно достигло совершенства — исполнило свое предназначение. Так же дело обстоит и с верой, и с любовью, и со всеми другими христианскими качествами — они достигают совершенства, принося хорошие спелые плоды христианской практики. В таком случае практика наилучшим образом свидетельствует о наличии этих качеств.

4) Писание придает практике большее значение, чем какому-либо другому свидетельству спасения. Надеюсь, теперь это ясно. Мы должны следовать этому. Очень опасно придавать значение вещам, которым Библия значения не придает. Если мы считаем важными чувства и переживания, не выражающиеся в практическом повиновении Богу, значит, мы потеряли библейское равновесие. Бог знает, что является наилучшим для нас, и поэтому Он выделил определенные вещи, требующие этого. Если мы пренебрегаем той важностью, которую Бог явно придает христианской практике, и делаем акцент на других вещах как на признаках искренности, мы стоим на пути к заблуждению и лицемерию.

5) Писание очень **ясно** говорит о христианской практике как об истинном признаке искренности. Это не какая-то туманная доктрина, встречающаяся в нескольких сложных текстах. Предположим, сегодня Бог дал новое откровение и заявил: «Вы узнаете Моих учеников по этому признаку. Вы узнаете, что вы от истины, по этому. Вы узнаете, что вы знаете Меня, по такому признаку» — затем Он дал особый знак, или знамение. Не воспринимали бы мы разве этот знак как явный и выразительный критерий искренности и спасения? А вот что случилось на самом деле! Бог говорит с небес — в Библии! Снова и снова Он говорит, что христианская практика — это наивысшее и наилучшее доказательство веры. Смотрите, Христос повторяет это еще и еще в Ин. 14: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (ст. 15). «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (ст. 21). «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (ст. 23). «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» (ст. 24). И в Ин. 15: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками» (ст. 8). «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (ст. 14). То же самое мы находим в Первом послании Иоанна: «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди» (2:3). «А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем» (2:5). «Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши» (3:18,19).

Разве это не ясно?

6) В День суда Бог будет судить нас по нашей практике. Он не попросит нас свидетельствовать о себе. Он не будет проверять наши религиозные переживания. Свидетельством, согласно которому Судья примет или отвергнет нас, будет наша практика. Это свидетельство будет, конечно же, не для блага Бога. Он знает наши сердца. Но, несмотря на это, Он продемонстрирует свидетельство нашей практики всем присутствующим, так как Его последний суд будет носить открытый характер. «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). Если наша христианская практика будет убедительным свидетельством, которым Бог воспользуется в День суда, тогда тем более она является тем мериллом, которым мы должны испытать себя здесь и сейчас.

Из этих аргументов, думаю, понятно, что христианская практика (как я определил это понятие) является наилучшим подтверждением для нас и для других, что мы являемся истинными христианами.

Конечно, если кто-то был обращен совсем недавно, у него еще не было возможности вести святую жизнь, и он может иметь уверенность в спасении, основанную исключительно на своих эмоциях и переживаниях. Однако это не отменяет тот факт, что **наилучшее** и **наиболее веское**

подтверждение спасения человека — это практическое повиновение Богу, в котором выражаются его эмоции и переживания. Человек может решить отправиться в опасное путешествие в дальнюю страну. Он может быть уверенным в том, что приготовился ко всем трудностям, через которые должен будет пройти. Тем не менее лучше всего докажет ему самому и другим, что он действительно готов к этому путешествию, если он действительно *отправится* в путь.

Люди могут привести два возражения против того, что я сказал.

Первое возражение. Скорее духовные переживания, чем христианская практика, являются настоящим доказательством того, что мы — христиане.

Что ж, значит, вы не поняли то, что я сказал. Говорить о духовных переживаниях и христианской практике как о двух совершенно отдельных вещах совершенно неправильно. Христианская практика — это духовная практика. Это не безрассудные физические поступки. Это деятельность души и тела вместе. Душа движет и управляет телом. Так что христианская практика не исключает духовных переживаний. Без духовных действий души мы бы совершенно не проявляли истинного повиновения Богу. Эмоцию любви к Богу нельзя назвать плотским переживанием только потому, что она выражается во внешнем акте самоотречения!

Религиозная внешняя деятельность без внутреннего переживания — это совершенно бесполезная вещь. Однако религиозное переживание без деятельности, без христианского поведения — это более чем ничто! Истинное духовное переживание — это когда мы любим Бога и наша любовь побуждает нас избрать Его, повиноваться Ему и быть верным Ему во всех ситуациях, являющихся для нас испытаниями. Дружба между людьми заключается главным образом во внутренней привязанности, но, когда привязанность проводит их через огонь и воду друг за друга, это уже наивысшее доказательство дружбы.

Второе возражение. Акцент, который я делаю на христианской практике, основан на законе, он сконцентрирован в основном на делах и, таким образом, уводит людей от великой евангельской доктрины об оправдании исключительно верой.

Это полный абсурд. Я не сказал, что наша практика является *ценой*, которую мы платим за Божье благоволение. Я сказал, что христианская практика является *признаком* Божьего благоволения. Если бы я дал денег нищему и нищий воспринял бы эти деньги как знак моей любви к нему, перестала ли бы от этого моя любовь быть безвозмездной? Конечно, нет! Также и Божья любовь к нам не перестает быть безвозмездной, если мы смотрим на повиновение, которое Он производит в нас, как на знак Его любви.

Доктрина о безвозмездной Божьей благодати по отношению к грешникам означает, что в нас нет тех положительных качеств, при помощи которых мы могли бы заработать или заслужить Божью благодать. Бог любит Своих избранных безвозмездной суверенной любовью по бесконечному богатству Своей природы, а не благодаря какой-то внутренней красоте Своих избранных. Подобным образом оправдание без дел означает, что никакое наше прекрасное качество или поступок не может искупить наш грех. Бог признает нас праведными благодаря послушанию Христа, а не нашему послушанию. И когда Писание сопоставляет веру с делами, то это означает, что грешники воссоединяются с Христом не из-за красоты или благородства своих поступков, или чувств, или каких-либо еще добродетелей. Фактически даже не красота и благородство нашей веры объединяют нас с Христом! Со Спасителем нас связывает только вера, без какого-либо благородства или красоты, которую может иметь эта вера. Почему? Да просто потому, что вера *означает* принятие и обретение Иисуса Христа нашей душой и ее покой в Нем.

Давайте будем предельно ясными в этом вопросе. Если бы красота или превосходство какого-нибудь качества в нас связывали нас с Христом, тогда Божья благодать уже *не была* бы безвозмездной. Любовь к Богу, духовная радость, самоотверженность, переживания, чувства, дела — как бы ни были хороши эти качества, их благородство не связывает нас с Христом. Я этому нигде не учил! Я учил, что эти качества являются знаками нашего единения с Христом. Они показывают, что мы соединяемся с Христом только верой.

Несерьезное отношение к добрым делам, потому что они не оправдывают нас, подобно несерьезному отношению ко всякому повиновению, святости и стремлению к духовным вещам, потому что они также не оправдывают нас! Тем не менее, какой христианин скажет, что

ревностность в повиновении, святости и стремлении к духовным вещам противоречит оправданию верой? Святая практика — это признак веры, так же как деятельность и движение являются признаками жизни.

Заключение

Сколько бед избежала бы Церковь, если бы христиане придерживались того, чему учит Писание об истинном переживании спасения! В Писании говорится, чтобы мы судили о себе и о других в этом отношении по плодам практического христианского послушания. Если бы мы только придерживались сказанного в Писании, тогда бы лицемерие и самообман мгновенно выплывали наружу. Также это бы спасло нас от бесконечной путаницы, вызванной человеческими теориями о том, что мы должны переживать при спасении. Это бы оберегало христиан от пренебрежения святостью жизни. Это побуждало бы их скорее демонстрировать свою веру красотой поведения, чем постоянно заявлять о своих переживаниях. Христиане бы разговаривали о своих переживаниях с большей скромностью и смирением, стремясь скорее наставлять, чем впечатлять друг друга. К разочарованию дьявола, было бы устранено много удобных случаев, способных продемонстрировать свою гордость. Благодаря святости христиан мирские люди прекратили бы высмеивать и презирать христианство. Вместо этого неверующие убедились бы в реальности тех вещей, о которых говорит христианское вероучение, и, увидев святую жизнь верующих, прислушались бы к его требованиям.

И так светил бы свет христиан перед людьми, чтобы они видели их добрые дела и прославляли Отца их Небесного!

«У пророков написано: „и будут все научены Богом“. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне» (Ин. 6:45). Познание — это ключ, который, в первую очередь, открывает отягченное сердце, чтобы оно приняло духовные эмоции, открывающие, в свою очередь, для нас Царство Небесное. Вот почему Иисус осуждает фарисеев за то, что они «взяли ключ разумения» (Лк. 11:52). Однако есть много эмоциональных переживаний, которые не являются результатом познания умом духовных вещей. И если наши эмоции не основаны на этом познании истины, они не являются духовными по природе своей, и не важно, насколько бурными могут быть эти эмоции.